

Ш. Б. 2/2

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА

# ПРАВА ХРИСТИАНЪ

НА ВОСТОКЪ

ПО МУСУЛЬМАНСКИМЪ ЗАКОНАМЪ.

ДИССЕРТАЦИЯ

*кандидата Факултета Восточныхъ языковъ*

**Владимира Гиргаса**

НА СТЕПЕНЬ МАГИСТРА АРАБСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Санктпетербургъ.

Въ печатни В. Голосова, у Палестинской церкви, 1-ой № 11, кв. № 3.

1865.

42021

## ПРЕДИСЛОВІЕ.

---

Съ давняго времени положеніе христіанъ на востокѣ обращало на себя вниманіе европейскихъ державъ, которыя неоднократно старались защитить ихъ отъ угнетеній мусульманъ. Вниманіе это, усиленное послѣдними событіями, совершившимися въ Сиріи, вызвало изслѣдованія ученыхъ о правахъ, которыми они пользуются въ Турецкой имперіи; но такъ какъ эти изслѣдованія, ограничиваясь большею частью разборомъ новѣйшихъ узаконеній, изданныхъ турецкими султанами въ пользу христіанъ, были не полны, то я намѣренъ изслѣдовать права христіанъ на основаніи коренныхъ законовъ ислама (шеріата). Такъ какъ изслѣдованіе правъ христіанъ, во всѣхъ мусульманскихъ государствахъ, по обширности предмета, потребовало-бы много времени, то я намѣренъ ограничиться христіанскими племенами областей подвластныхъ Турецкой имперіи т. е. Сиріи, Палестины, Месопотаміи, Египта, М. Азіи и Европейской Турціи. Я постараюсь опредѣлить, на основаніи шеріата, какое мѣсто занимаютъ христіане въ мусульманскихъ государствахъ, какими они пользуются гражданскими и политическими правами, и наконецъ въ чемъ права ихъ

отличны отъ правъ, предоставленныхъ мусульманамъ. Но въ слѣдствіе болѣе или менѣе строгаго примѣненія постановленій шеріата, положеніе христіанъ въ разныя времена измѣнялось, поэтому я постараюсь представить во второй части своего сочиненія историческую судьбу христіанскихъ племенъ упомянутыхъ областей съ появленія ислама до нашего времени. Такимъ образомъ, по изложеніи въ этой части новѣйшихъ узаконеній турецкихъ султановъ въ пользу христіанъ и сравненіи ихъ съ постановленіями шеріата, мы легко придемъ къ окончательному выводу — насколько положеніе ихъ улучшилось въ послѣднее время.

Въ изслѣдованіяхъ своихъ я пользовался слѣдующими восточными и европейскими источниками:

1) Восточными:

a) ( حاشية العلامة الطحطاوى على الدر المختل شرح تنوير الأبصار )  
 Коментаріемъ Тахтави на сочиненіе Мухаммеда Аляуддина ель-Хасекфи, извѣстное подъ именемъ Дурр уль мухтаръ (выбранные перлы), которое есть собственно толкованіе на другое сочиненіе по ханефитскому расколу, написанное шейхуль ислямомъ Мухаммедомъ ибнъ Абдаллой Тимурташи и извѣстное подъ именемъ — Тенвир-уль ебсаръ (освѣщеніе зрѣній). Хасекфи принадлежитъ къ шестому классу законовѣдцевъ, называемыхъ мукаллидами-послѣдователями. Онъ написалъ сперва толкованіе на Тенвиръ въ 10 томахъ, назвавъ его — Хезани-уль есраръ ве бедаи-уль ефьяръ (сокровища тайнъ и необыкновенности мыслей), а по сокращеніи его, далъ ему имя — Дурр-уль мухтаръ.

b) ( مجمع الأنهر فی شرح ملتقى الأبحر ) Сочиненіемъ, из-

вѣстнымъ подъ именемъ Маджма-уль енгуръ фи шерхи мультека-ль ебхуръ (собрание рѣкъ), которое есть собственно толкованіе на Мультека, знаменитый кодексъ мусульманскихъ законовъ, составленный шейхомъ Ибрагимомъ Алеппимъ изъ множества сочиненій различныхъ законовѣдцевъ ханефитской школы, и названный по этой причинѣ Мультека-ль ебхуръ (мѣстомъ слиянія морей). Кодексъ этотъ служитъ руководствомъ во всѣхъ судебныхъ вѣдомствахъ Турецкой имперіи.

c) (شرح القنوری لعبد الغنی الميدانی) Толкованіемъ Мейдани на «Гидабетъ», извѣстное въ ханефитской школѣ сочиненіе Будури по юриспруденціи. Имамъ Ахмедъ ель-Будури Багдадскій (ибнъ Мухаммедъ ибнъ Джафаръ ибнъ Хамданъ Абу-ль Хасанъ Абу-Бекръ) родился въ 362 г. и умеръ 15 реджеба 428 г. гиджры въ Багдадѣ. Его относятъ къ пятому классу законовѣдцевъ, называемыхъ асхаб-ут-терджихъ (сословіемъ предпочитателей).

d) (المختصر فی الفقہ لخلیل بن اسحق بن یعقوب المالکی) Собраннымъ руководствомъ Халиля ибнъ Исхака († 776 г.), излагающимъ систему мусульманскаго права по ученію Малика. Оно пользуется большой славой въ сѣверозападной Африкѣ, гдѣ, подобно Мультека въ Турецкой имперіи, служитъ руководствомъ при рѣшеніи всѣхъ юридическихъ вопросовъ.

e) (الميزان الكبير للشيخ عبد الوهاب الشعرائی) Сочиненіемъ Мизанъ (вѣсы), авторъ котораго Шейхъ Абд-уль Вегабъ Шарани старается доказать, что всѣ постановленія четырехъ имамовъ, учредителей суннитскихъ школъ, вытекаютъ

изъ однихъ началъ, согласны между собою, и что кажущіяся разногласія происходятъ отъ строгости одного и снисходительности другого.

2) Европейскими источниками:

a) Изложеніемъ началъ мусульманскаго законовѣдѣнія. Торнау.

b) Введеніемъ въ сочиненію Мюхтесер-уль-виггаецъ, изданнымъ пр. Мирзою Каземъ-Беконъ.

c) Précis de jurisprudence musulmane selon le rite malékite de Khalil ibn Ishak, traduit par M. Perron.

d) Tableau de l'empire ottoman par d'Ohsson,

e) Histoire de l'empire ottoman par Hammer.

f) Précis de jurisprudence musulmane selon le rite chaféite par Abou Chodja.

g) Recherches sur la constitution de la propriété territoriale dans les pays musulmans, par Dr. Worms.

h) Lettres sur la Turquie, Ubcini.

i) Geschichte der Chalifen Dr. Weil.

k) Mémoires historiques et géographiques sur l'Égypte par Quatremère.



# ПРАВА ХРИСТІАНЪ

## НА ВОСТОКЪ

### ПО МУСУЛЬМАНСКИМЪ ЗАКОНАМЪ.

#### ВВЕДЕНІЕ.

Мусульмане признають источникомъ своего законодательства Бога, Который, при посредствѣ избраннаго Имъ пророка, открылъ людямъ путь къ блаженству. Всѣ правила, необходимыя для руководства на этомъ пути, заключаются въ предвѣчномъ Алкуруанѣ и въ изреченіяхъ пророка, Мухаммеда, переданныхъ его сподвижниками и сохраненныхъ въ кодексахъ Суннета. Приготовленный путь этотъ называется — *шеріатъ*, а учредитель его — Мухаммедъ, *шарі'*. Поэтому самая наука, излагающая правила для слѣдованія этимъ путемъ, получила названіе *ильм-уш-шеріатъ* \*), и основными началами ея служатъ, какъ сказано было выше, Алкуруанъ и Суннетъ.

Аль-куру-анъ значить чтеніе и есть собраніе суръ или главъ, по вѣрованію мусульманъ, самимъ Богомъ ниспосланныхъ съ неба отдѣльными частями и переданныхъ пророку Мухаммеду архангеломъ Гавріиломъ. Цѣлью его было возстановить ту истинную вѣру, которая была передана Богомъ въ одномъ и томъ же видѣ всѣмъ пророкамъ, начиная отъ Адама до него, но измѣнена невѣжествомъ

---

\*) Слово шеріатъ значить — прямой путь, отъ корня шараа', который между прочими значеніями употребляется также въ смыслѣ — провести дорогу, постановить законъ. Этимъ именемъ названы были основныя предписанія ислама, потому что они служатъ путемъ къ познанію единого Бога и истинныхъ правилъ поклоненія Ему.

людей. Новой вѣрѣ дано было названіе ислама, означающее безусловное повиновеніе волѣ Всевышняго; отсюда произошло наименованіе ея послѣдователей муслимами, т. е. безусловно повинующимися волѣ Всевышняго, а также мумниами, т. е. вѣрующими въ единого Бога.

Такъ какъ стихи Алкураана были сообщаемы Мухаммедомъ въ разное время для провозглашенія своего ученія, или вслѣдствіе случайностей публичной и частной жизни своей; или же въ отмѣну предшествовавшихъ постановленій, то въ сурахъ и стихахъ Алкураана часто нѣтъ ни связи, ни порядка. Онъ заучивался его учениками, по мѣрѣ того какъ былъ ниспосылаемъ, и распространялся въ рукописяхъ отдѣльными сурами. По смерти Мухаммеда, халифъ Абу-Бейръ поручилъ Зейду ибнъ Сабиту собрать всѣ главы Алкураана въ одно уложеніе, и въ 13 г. гиджры (634 г. по Р. X.) онъ былъ издавъ въ полномъ составѣ, раздѣленномъ на 114 суръ. Но такъ какъ нѣкоторые стихи Алкураана въ различныхъ мѣстахъ читались и понимались различно, то появились разнообразныя списки, изъ которыхъ образовались семь различныхъ чтеній, состоявшихъ не только въ разности словъ арабійскихъ нарѣчій, но и въ различіи самаго текста, обозначавшемся разными вариантами. При халифѣ Османѣ предпринято было въ 30 г. гиджры (650 г. по Р. X.) исправленіе разныхъ списковъ Алкураана, причемъ принято было за основаніе нарѣчіе Корейшитовъ. Новое изданіе было разослано по всѣмъ странамъ, гдѣ водворился исламъ, а прежніе списки уничтожены. Въ этомъ видѣ Алкураанъ дошелъ до насъ.

Алкураанъ заключаетъ въ себѣ основныя положенія законовъ духовныхъ, гражданскихъ и уголовныхъ; постановленій политическихъ, административныхъ и хозяйственныхъ; правилъ общественной и частной жизни; однимъ словомъ, всего того, что необходимо для устройства страны и управленія народа по всѣмъ отраслямъ законодательства. Но такъ какъ онъ заключалъ въ себѣ одни основныя правила и законы, безъ указанія способовъ примѣненія и исполненія ихъ въ дѣйствительности, то онъ нуждался въ дополненіи. Такимъ дополненіемъ служилъ въ первое время Суннетъ, а впослѣдствіи къ нему присоединены были — Иджмаа - умметъ и Бьясь.

Подъ именемъ Суннета мусульмане разумѣютъ не только пре-

данія (хадисы \*) объ всустныхъ изреченіяхъ пророка (кауль), а также объ его дѣйствіяхъ (фи'ль) и молчаніи, служившемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ нѣмымъ одобреніемъ того, что было сдѣлано его послѣдователями.

При собраніи преданій, въ нихъ оказались различія и противорѣчія; въ особенности же между преданіями, сообщенными Аліемъ и другими, переданными нѣкоторыми изъ главнѣйшихъ асхабовъ (сподвижниковъ) пророка. Различія эти, касавшіяся главнымъ образомъ правъ Алія и его потомства на преемственное управленіе мусульманами, послужили впоследствии поводомъ къ раздѣленію ислама на расколы; такъ что уже въ первомъ вѣкѣ гджры мусульмане раздѣлились на двѣ главнѣйшія секты: сунни и ши'а\*\*). Изъ собраній хадисовъ замѣчательны въ настоящее время шесть сборниковъ, извѣстныхъ у суннитовъ подъ именемъ шести книгъ достовѣрныхъ преданій. Они суть: сборникъ преданій Мухаммеда ель-Бухари, Муслима Нишабури, Давуда-Седжестани, Термизи, Нисан и Ибнъ-Маджата Казруни.

Третьимъ основаніемъ мусульманскаго законовѣдѣнія служитъ Пджма-уль-умметъ, т. е. согласіе народа. Подъ этимъ именемъ разумѣется сборникъ рѣшеній первыхъ четырехъ халифовъ и главнѣйшихъ сподвижниковъ пророка, ихъ постановленій и истолкованій Алкуруана по дѣламъ гражданскимъ и духовнымъ.

\*) Преданія раздѣляются главнымъ образомъ на: 1) *мусаватиръ*, достоверно извѣстныя еще ученикамъ Мухаммеда при его жизни; они называются *нассам* т. е. элементами закона, признанными всеми сектами, какъ неподлежащая никакому сомнѣнію. 2) *Мешуръ* (извѣстныя), сдѣлавшіяся извѣстными между учениками пророка по его смерти; они принимаются одними какъ элементы закона, другими же какъ вспомогательныя руководства въ законовѣдѣніи. 3) *Ахадъ* (единицы), такія, начало которыхъ приписывается одному только изъ учениковъ пророка; послѣднія, какъ скоро не имѣютъ другой опоры, отвергаются въ законовѣдѣніи. (Введеніе въ *мюхтесер-уль* выкаеть).

\*\*\*) Сунни значить послѣдователь суннета, или вѣрный закону. Такъ называютъ себя первые, потому что они считаютъ себя вѣрными послѣдователями пророка, какъ въ отношеніи его ученія, такъ и въ соблюденіи установленныхъ имъ обрядовъ. Они называютъ себя *еглу-с-суннетъ* вель *джемаеть* т. е. послѣдователями суннета и собранія. Слово *ши'а* происходитъ отъ корня *ш'а'*, имѣющаго значеніе сопровождать, сопутствовать, и означаетъ толпу людей, сопровождающихъ одного главу, или слѣдующихъ одному ученію. Сами же шииты называютъ себя *еглу-уль-а'дйле* т. е. справедливыми, праведными, или же *ель-аделе* — того же значенія.



Наконецъ четвертымъ дополненіемъ служитъ Кыясъ (выводъ по аналогіи), называемый также и'тибар-уль-емсаль (соображеніемъ сходныхъ случаевъ). Этимъ именемъ называется сборникъ рѣшеній, на основаніи Алкураана и Суннета, сдѣланныхъ по соображенію съ предшествовавшими сходными случаями и данныхъ халифами и имамами-муджтегидами (пользовавшимися правомъ авторитета) первыхъ вѣковъ ислама.

При жизни своей, Мухаммедъ, какъ посланникъ Божій, рѣшалъ безъ всякаго пресловія всѣ дѣла своихъ послѣдователей, какъ въ политическомъ, такъ религіозномъ и гражданскомъ быту. Его слова служили руководствомъ для его сподвижниковъ, которые, въ его отсутствіи, рѣшали дѣла мусульманъ на ихъ основаніи. По смерти же пророка, его преемники, халифы, основываясь на власти данной имъ Мухаммедомъ \*), постановляли рѣшенія въ случаяхъ еще не встрѣчавшихся, и такимъ образомъ дополняли основныя начала закона. Намѣстники же халифовъ руководствовались какъ Алкурааномъ и Суннетомъ, такъ и подобными дополненіями; въ спорныхъ же случаяхъ представляли дѣла на рѣшеніе халифовъ. Хотя законовѣдѣніе, какъ наука, не было приведено еще въ систему, но уже въ это время были превосходные практическіе законовѣдцы, какъ изъ числа самыхъ сподвижниковъ пророка (асхабовъ), такъ и ихъ учениковъ (табіевъ). Изученіе законовѣдѣнія ограничивалось изученіемъ его основныхъ началъ, т. е. Алкураана, Суннета и Иджмаа, причемъ всѣ знанія передавались устно, такъ что кто обладалъ хорошей памятью и соображеніемъ, тотъ былъ и ученымъ, и законовѣдцемъ. Подобныя лица знали наизусть не только весь Алкураанъ со всѣми его толкованіями, перешедшими какъ отъ самого пророка, такъ и его асхабовъ, а также всѣ преданія съ ихъ объясненіями, равно какъ всѣ постановленія, вытекавшія изъ различныхъ началъ закона. Они пользовались полною самостоятельностью (иджтигадомъ)

\*) Право это основывается на извѣстномъ хадисѣ Моаза ибнъ Джебеля, котораго пророкъ спросилъ, при отправленіи его въ Іеменъ: «на основаніи чего ты будешь рѣшать дѣла?» Тотъ отвѣчалъ: «на основаніи книги божіей.» — «А если ты не найдешь въ ней приговора?» — «На основаніи суннета пророка божія.» — «Если же ты не найдешь въ ней рѣшенія?» — «Я буду руководствоваться своимъ мнѣніемъ (اجتهد برای)». Тогда пророкъ сказалъ: «благодареніе Богу, Который наставилъ посланника своего пророка въ томя, чѣмъ онъ снищеть его благорасположеніемъ.»

при рѣшеніи всѣхъ юридическихъ вопросовъ и передавали это право своимъ ученикамъ. Изъ законовѣдцевъ перваго вѣка гиджры особенно замѣчательны: Зераръ бенъ Ауфи, Саидъ бенъ ель-Мусейибъ, Абу-Бекръ бенъ Абдуррахманъ и др. Знаменитыя школы, появившіяся въ Басрѣ и Куфѣ, въ теченіи этого періода, занимались не только изученіемъ Алкурана и Суннета, а также изслѣдованіемъ законовъ арабскаго языка. Впрочемъ законовѣдствіе, какъ главнѣйшая наука ислама, сдѣлалось предметомъ сильнѣйшихъ изслѣдованій, такъ что уже во второмъ вѣкѣ гиджры появилось шесть школъ, изъ которыхъ четыре, составляя ученіе большей части послѣдователей Суннета, существуютъ по наше время. Основателями этихъ школъ были: имамъ Номанъ бенъ Саибъ, прозванный Абу-Ханифѣ, и названный также Имамъ Азамъ т. е. величайшій или старшій имамъ (+ 150 г.); имамъ Маликъ (+ 179 г.); Суфьянъ ес-Саури (+ 161 г.); имамъ Мухаммедъ еш-Шафѣи (+ 204 г.); имамъ Ахмедъ бенъ-Ханбаль (+ 241 г.), и имамъ Давудъ ез-Загыри (+ 270 г.). Эти шесть имамовъ своими изслѣдованіями основали полныя системы законовѣдствія, различающіяся одна отъ другой въ нѣкоторыхъ вопросахъ второстепенной важности. Ученики же этихъ имамовъ съ своими послѣдователями обработали ихъ системы. Впрочемъ школы Сауридовъ и Загыридовъ вскорѣ исчезли, слившись съ другими, такъ что оставшіяся четыре школы составляютъ въ настоящее время четыре главные секты суннитскія.

Но не всѣ законовѣдцы пользуются одинаковымъ авторитетомъ. Этотъ авторитетъ, или самостоятельность въ изслѣдованіи основныхъ началъ закона, называется въ законовѣдствіи *иджтигадомъ*, означающимъ употребленіе старанія для приобрѣтенія мнѣнія въ постановленіяхъ закона \*). Онъ бываетъ троякаго рода: *иджтигадъ фиш-шеръ*, авторитетъ въ законоучрежденіи, *иджтигатъ филь-мезгебъ*, авторитетъ въ системѣ законоучредителя и *иджтигадъ филь-*

\*) Кагистани опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ *иджтигадъ*:

الاجتهاد لغة تحصل الجهد اى المشقة و شريعة بذل التقيد تمام طاقته بحيث يحس في نفسه العجز عن المزيد عليه لتحصيل ظن بحكم شرعي

«Иджтигадъ, по лексикографическому значенію, есть употребленіе старанія т. е. труда; въ законовѣдствіи оно означаетъ употребленіе законовѣдцевъ всѣхъ силъ, такъ что онъ чувствуетъ въ самомъ себѣ невозможность увеличить ихъ, для приобрѣтенія мнѣнія въ юридическомъ постановленіи.»

*месаиль*, авторитетъ въ выводѣ приговоровъ по вопросамъ еще нерѣшеннымъ.

Первою степенью *иджтигада* пользуются всѣ исследователи закона перваго, и нѣкоторые втораго и третьаго вѣка. Эта степень, послѣ *табїевъ*, присвоена только учредителямъ шести упомянутыхъ школъ. Права *муджтегидовъ* (лицъ пользующихся *иджтигадомъ*) состоятъ въ томъ, что при исследованіи основныхъ началъ закона, они могутъ толковать приговоры *Алкурана*, *Суннета* и *Иджмаа* по собственному разумѣнію; послѣдователи же его должны руководствоваться его приговорами безъ малѣйшаго противорѣчія.

Вторая степень *иджтигада* признана за тѣми изъ учениковъ шести *имамовъ*, которые своими трудами обработали системы своихъ наставниковъ. Они пользуются правомъ авторитета при обсужденіи различныхъ вопросовъ, касающихся отраслей юриспруденціи (*фуру*). Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ въ *ханефитской* школѣ суть: *имамъ* *Абу-Юсуфъ Якубъ бенъ Цѳрагимъ*, *имамъ* *Мухаммедъ бенъ ель-Хасанъ еш-Шибани* и *имамъ* *Зуферъ бенъ ель-Гезиль*.

Въ третьей степени *иджтигада* принадлежатъ *законовѣдцы*, которые, основываясь на положеніяхъ, служившихъ руководствомъ *муджтегидамъ* первыхъ двухъ классовъ въ исследованіи основныхъ началъ юриспруденціи, постановляютъ рѣшенія въ вопросахъ еще нерѣшенныхъ. Таковы: *Абу-Бекръ ель-Хассафъ*, *Абу-Хазимъ ель-Басри*, *Абу-Джафаръ ет-Тахави* и др.

Прочіе *законовѣдцы*, непользующіеся никакимъ авторитетомъ, а обязанные знать постановленія *шерїата* по ученію другихъ исследователей, называются *мукаллидами*. т. е. подражателями, послѣдователями. Въ свою очередь они раздѣляются на слѣдующіе четыре класса:

Въ первому принадлежатъ *асхаб-ум-техридждъ*, сословіе извлеченія; они посвятили свою дѣятельность на изясненіе темно изложенныхъ приговоровъ и двусмысленныхъ мѣстъ въ законѣ, и такимъ образомъ выводили изъ нихъ по собственному разумѣнію, сообразно однако съ системой законоучредителя, ясные приговоры. Таковы: *имамъ* *Ахмедъ ер-Рази*, *ет-Тенухи*, и др.

Во второму относятся *асхаб-ум-терджихъ*—сословіе предпочтенія. Они составили руководства, въ которыхъ указываютъ на сильнѣйшее, удобнѣйшее и лучшее рѣшеніе касательно спорныхъ пунктовъ.

Законовѣдцы этого разряда оказали важныя услуги, потому что муфти или кади, имѣя въ рукахъ ихъ сочиненія, могутъ дать рѣшеніе безъ затрудненія. Первое мѣсто въ числѣ ихъ занимаетъ Аб-уль Хасанъ ель-Кудури, Аб-уль Фадль ель-Бухари, и др.

Въ третьему классу принадлежатъ законовѣдцы, изслѣдовавшіе сочиненія мукаллидовъ первыхъ двухъ разрядовъ, и составившіе руководства, въ которыхъ изложили по избранному плану содержанія упомянутыхъ сочиненій, избирая, по возможности, приговоры лучшіе, удобные и предпочитаемые. Таковы авторы: Кенза, Мухтара, Викае.

Наконецъ къ послѣднему классу принадлежатъ, по словамъ Шибъ-Кемаль-Паши, тѣ, которые, не будучи въ состояніи различать между приговорами, довольствуются слѣпой компиляціей.

Учеными трудами законовѣдцевъ всѣхъ этихъ классовъ наука юриспруденціи была обработана въ такой полнотѣ и совершенствѣ, какія едва-ли были достигнуты другими отраслями мусульманскихъ наукъ. Наука эта, извѣстная подъ именемъ *ильм-уш-шеръ'*, имѣетъ предметомъ своимъ изложеніе какъ догматовъ вѣры, такъ постановленій, относящихся къ обрядамъ религіи, и къ дѣйствіямъ мусульманъ въ ихъ частной и общественной жизни.

Поэтому наука эта раздѣляется на двѣ части: въ первой, догматической (*ильм-уль-келямъ*) излагаются начала религіи (*усул-уд-динъ*), т. е. ея догматы; во второй, практической (*ильм-уль-фикъ \**), вѣтви религіи (*фуру-уд-динъ*) т. е. постановленія, касающіяся религіозныхъ обрядовъ и дѣйствій мусульманъ. Эта послѣдняя въ свою очередь дѣлится на три отдѣла: *ель-ибадатъ*, излагающій правила по практическому ученію о вѣрѣ, какъ-то: правила очищенія, молитвы, зекята, поста, странствованія въ Мекку, войны противу невѣрныхъ; *ель-укудатъ*, заключающій постановленія по гражданскому быту въ обязательствахъ, требующихъ обоюднаго согласія обязующихся сторонъ, какъ-то: постановленія относительно брака, торговыхъ сдѣлокъ, долговыхъ обязательствъ, отдачи на сохраненіе, найма, товарищества, духовнаго завѣщанія,

\*) Корень *факана* значить первоначально: понять, уразумѣть. Свѣдущіе въ предписаніяхъ Алкураана и Суннета носили эпитетъ *факимозъ*, т. е. знающихъ, ученыхъ; впоследствии, это слово усвоено было преимущественно законовѣдцию.

и т. п., и наконецъ *ель-икаатъ*, содержащій предписанія по обязательствамъ, не требующимъ обоюднаго согласія лицъ ихъ заключающихъ, а зависящимъ отъ произвола одного лица, какъ-то: предписанія касательно развода, невольниковъ, признанія, присяги, обѣтовъ и т. п.

Такъ какъ всѣ предписанія фикга основываются на постановленіяхъ Алкураана и Суннета, то изслѣдователи законовъ въ своихъ системахъ не осмѣливались постановить между ними подраздѣленій. Они излагали эти предписанія смотря по важности предметовъ, распредѣляя ихъ по отдѣльнымъ книгамъ и главамъ. Такимъ образомъ, первая обязанность человѣка есть совершеніе молитвы, потому они начинали съ очищенія, какъ приготовленія къ молитвѣ, затѣмъ излагали правила молитвы, зекята, поста. Эта система соблюдается всѣми законовѣдцами въ ихъ сочиненіяхъ; но всякому предоставляется между тѣмъ право, по своему разумѣнію, отдать преимущество той изъ статей, которую онъ считаетъ или важнѣе, или болѣе имѣющей связь съ предыдущею.

Такъ какъ появленіемъ своимъ исламъ провелъ рѣзкую грань между послѣдователями новой религіи и народами ея непринявшими, назвавъ первыхъ муслимами и муминами, а вторыхъ куффарами (невѣрными) и мушриками (многобожниками, именемъ которыхъ обозначались сперва Арабы язычники), то вся вселенная раздѣлилась на два непріязненныхъ другъ другу лагеря: на дар-уль-исламъ (міръ ислама), обнимающій всѣ мусульманскія государства, и дар-уль-харбъ (міръ войны), заключающій всѣ народы исповѣдующіе ислама, въ отношеніи которыхъ Мухаммедъ предписалъ своимъ послѣдователямъ, при существованіи возможности, вести войну до тѣхъ поръ, пока они не примутъ ислама, или не подчинятся власти мусульманъ. Поэтому, въ политическомъ отношеніи, всѣ жители земнаго шара дѣлятся на:

- 1) Муслимовъ, пользующихся всѣми политическими и гражданскими правами.
- 2) Зиммиевъ, подъ именемъ которыхъ разумѣются всѣ народы, исповѣдующіе ислама, признавшіе надъ собою господство мусульманъ, къ какой-бы религіи они ни принадлежали \*).

\*) Названіе зимми существуетъ въ настоящее время только въ законовѣдніи; подданные же, не мусульмане, извѣстны теперь въ Турціи подъ именемъ райи.

3) Мустаминовъ, чужеземцевъ, находящихся въ землѣ ислама на основаніи амана, т. е. обѣщанія безопасности.

4) Харбіевъ, враговъ мусульманъ, подъ именемъ которыхъ разумѣются всѣ народы, неисповѣдующіе ислама и живущіе внѣ мусульманской земли, а потому непользующіеся покровительствомъ закона.

Въ религіозномъ отношеніи, законъ признаетъ слѣдующіе разряды:

1) Сунни, обнимающій собою всѣхъ мусульманъ, послѣдующихъ Суннету, къ какой-бы изъ четырехъ школъ они ни принадлежали.

2) Шиѣ, послѣдователи законныхъ правъ Алія на халифатство, непризнающіе первыхъ трехъ халифовъ послѣ Мухаммеда.

3) Китаби, или егп-уль-китабъ, обнимаетъ какъ христіанъ (на-сара), такъ и евреевъ (іегудъ), имѣющихъ, по вѣрованію мусульманъ, откровенныя книги: пятикнижіе Моисеево (теурать), псалмы (зебуръ) и Евангеліе (инджиль).

4) Огнепоклонники (маджусъ).

5) Идолопоклонники (ѣбедет-уль-евсанъ) чужеземцы и Арабы.

6) Отступники отъ ислама (муртеддъ), обязанные принять исламъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ они предаются смерти.

Въ гражданскомъ отношеніи существуетъ два разряда людей: свободныхъ (хурръ) и рабовъ (ракыкъ).

Какъ мы уже сказали, отношенія мусульманъ къ прочимъ народамъ, неисповѣдующимъ ислама, опредѣлены Алкуруномъ, который обязываетъ своихъ послѣдователей вести съ ними войну до тѣхъ поръ, пока невѣрные не примутъ ислама, или не подчинятся власти мусульманъ. Въ первомъ случаѣ они пріобрѣтаютъ всѣ права, предоставленныя шеріэтомъ мусульманамъ; во второмъ, подъ именемъ зиммиевъ, составляютъ особенный классъ побѣжденныхъ, несущій опредѣленныя обязательства въ отношеніи мусульманъ, побѣдителей. Такъ какъ права, которыми пользуются христіане въ мусульманскихъ государствахъ вытекли изъ завоеваній, то для изслѣдованія ихъ намъ необходимо разсмотрѣть предписанія шеріэта въ отношеніи побѣжденныхъ народовъ, не принявшихъ ислама. Предписанія эти излагаются въ мусульманскихъ кодексахъ въ особенной книгѣ, именуемой китаб-уль-джигадъ, или китаб-ус-сіеръ, заключающей образъ дѣйствій мусульманъ въ отношеніи невѣрныхъ и мятежниковъ. Въ этой книгѣ излагаются постановленія о джигадѣ,

или войнѣ противу невѣрныхъ, о военной добычѣ и ея раздѣлѣ, объ образѣ раздѣла, о завоеваніяхъ невѣрныхъ, о мустаминахъ, о дарованіи амана невѣрнымъ, о десятинѣ, хараджѣ (поземельной повинности), и джизье (поголовной подати). Кромѣ того предписанія, касающіяся побѣжденныхъ, излагаются еще отчасти или вполнѣ въ главахъ: о десятинѣ (ушрѣ) и ея сборщикахъ (аширѣ), о бракѣ невѣрныхъ, объ опекунахъ по родству (вели), и по духовному завѣщанію (васи), о духовномъ завѣщаніи (васыйъетѣ), о наследствѣ, свидѣтельствѣ и незаконной продажѣ.

Такъ какъ система мусульманскаго законовѣдѣнія противоположна европейской, то само собою слѣдуетъ, что при изложеніи предписаній шеріата мы должны были держаться болѣе системы мусульманскихъ законовѣдцевъ. Разсматривая же предписанія, касающіяся побѣжденныхъ народовъ, мы замѣчаемъ, что они распадутся главнымъ образомъ на слѣдующіе четыре отдѣла: 1) на постановленія, относящіяся къ войнѣ противу невѣрныхъ и послѣдствіямъ побѣды мусульманъ; 2) на предписанія, касающіяся податей налагаемыхъ на невѣрныхъ, подчинившихся власти мусульманъ; 3) общія постановленія относительно зиммевъ и мустаминновъ, и на 4) такія, въ которыхъ тѣ и другіе отличаются въ своихъ правахъ отъ мусульманъ.

## ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

**Предписанія шеріата въ отношеніи народовъ не повѣдующихъ ислама.**

### ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Здѣсь слѣдуетъ изложить постановленія шеріата, относящіяся къ войнѣ противъ невѣрныхъ, къ прекращенію ея въ слѣдствіе мирнаго договора, дарованію амана и послѣдствіямъ, вытекающимъ изъ побѣды мусульманъ, какъ въ отношеніи завоеванныхъ земель, такъ и покоренныхъ народовъ \*).

#### 0 джигадъ или войнѣ противъ невѣрныхъ.

«Слово джигадъ, происходящее отъ глагола *джагада*, при которомъ подразумѣвается *фи-себил-илля*, значитъ употреблять всѣ усилія, всѣ старанія на пути Божіемъ. Въ закоповѣдѣніи оно значитъ — призывать къ истинной, т. е. мусульманской вѣрѣ, и сражаться противъ тѣхъ, которые ее не принимаютъ. Ибнъ Кемаль-Паша опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ это слово: *джагада* значитъ употреблять всѣ усилія въ войнѣ ради Бога, какъ посредствомъ личнаго участія, такъ денежныхъ пособій, совѣтовъ и тому подобныхъ дѣйствій.»

«Джигадъ бываетъ двоякаго рода: *фердъ-уль-кефае*, обязательствомъ достаточности т. е. обязательнымъ для достаточнаго числа мусульманъ, и *фердъ-уль-айнъ*, личнымъ обязательствомъ для каждаго мусульманина.»

\* ) Я излагаю постановленія шеріата на основаніи Дурр-уль-мухтаръ, по ханеэнтскому расколу, съ указаніемъ разногласій прочихъ имамовъ: Малика, Шафеи и Ахмеда ибнъ Ханбали.



«Подъ именемъ ферд-уль кефае разумѣется такое обязательство, которое, касаясь всего мусульманскаго общества, считается исполненнымъ всѣми его членами, при исполненіи его достаточнымъ числомъ лицъ. Такимъ образомъ, если часть мусульманъ выступила на войну противъ невѣрныхъ, то обязательство это считается исполненнымъ всѣмъ обществомъ; въ противномъ случаѣ всѣ однаково виновны въ его неисполненіи. Обязательство это касается жителей сосѣднихъ съ непріителемъ областей, такъ что если пограничная область не можетъ выставить достаточнаго числа воиновъ, то обязательство джигадъ распространяется на ихъ ближайшихъ сосѣдей, пока не соберется достаточнаго количества войска. При недостаткѣ же войска, джигадъ дѣлается обязательнымъ для всѣхъ мусульманъ \*).»

«Исполненію этого обязательства не подлежатъ: юноши, имѣющіе родителей, хотя бы они достигли совершеннолѣтія, рабы \*\*), женщины, слѣпцы, хромые, калѣки, должники (обязанные испросить дозволеніе своихъ кредиторовъ), поручители должниковъ и знаменитые ученые, потеря которыхъ была бы вредомъ для ислама.»

«При нападеніи же враговъ на дар-уль исламъ, джигадъ дѣлается обязательнымъ для каждаго мусульманина (ферд-уль айнь), могущаго принять въ ней участіе. Тогда всѣ, за исключеніемъ опасно больныхъ, выходятъ противъ врага, не имѣя нужды испрашивать дозволенія (т. е. юноши, рабы, женщины, должники).»

«Извѣстіе человѣка, отправляющагося на войну, султанскаго глашатая, хотя бы онъ былъ порочнымъ человѣкомъ, равно какъ раба принимается.»

«Война ведется на государственный счетъ, и только въ случаѣ нужды дозволяется султану налагать на жителей поборы.»

«Передъ начатіемъ непріязненныхъ дѣйствій, невѣрнымъ предлагается принять исламъ; въ случаѣ же отказа, платить джизье. Если

\*) Имамы Абу-Ханиѣ, Шаѣи и Ахмедъ согласны въ томъ, что джигадъ обязателенъ въ отношеніи лицъ, находящихся на далекомъ разстояніи отъ театра войны, если они имѣютъ необходимое продовольствіе и лошадь. Маликъ не признаетъ подобнаго условія для обязательности джигадъ. (Мизанъ).

\*\*\*) Юноши обязаны получить разрѣшеніе родителей, а рабы своихъ господъ.

они согласятся на послѣднее, то пользуются одинаковыми съ мусульманами правами касательно правосудія и возмездія за проступки \*)».

فان قبلوا ذلك فلهم ما لنا من الانتصاف و عليهم ما علينا من الانتصاف

«Несправедливо начинать войну съ тѣми, до которыхъ не достигло призваніе къ исламу (من لم تبلغ الدعوة); равнымъ образомъ болѣе законно предложить сперва принятіе ислама, а въ случаѣ отказа, платежъ джизье тѣмъ даже, которые слышали объ исламѣ, если только подобное дѣйствіе не заключаетъ въ себѣ вреда для мусульманъ \*\*).

«Если невѣрные откажутся отъ принятія ислама и платежа джизье, то противъ нихъ открывається война, въ которой употребляютъ въ дѣло осадныя орудія, огонь и воду. Плодовыя деревья и посѣвы истребляются, а жилища невѣрныхъ разрушаются. Если невѣрные употребятъ для своей защиты плѣнныхъ мусульманъ, выставивъ ихъ передъ своими рядами, то опасеніе поразить своихъ не должно препятствовать сраженію; причемъ мусульмане должны стараться поражать невѣрныхъ. Въ случаѣ смерти кого либо изъ выставленныхъ плѣнниковъ, убійца его не подвергается ни искупительной жертвѣ (кеффаретъ), ни пенѣ за убійство (дъетъ) \*\*\*).»

«При завоеваніи города, въ которомъ находятся мусульмане или зимми, воспрещается убивать кого бы то ни было изъ жителей. Если же изъ города вышло, или было выведено число людей, равняющееся числу находившихся въ немъ мусульманъ или зимми, то дозволяется предать смерти всѣхъ прочихъ жителей города.»

\*) Въ Маджа-уль енгуръ говорится: «если они согласятся на платежъ джизье, то пользуются одинаковыми съ мусульманами правами въ отношеніи личной безопасности и сохранности имущества, и подвергаются одинаковымъ съ ними наказаніямъ за нарушеніе ихъ.»

فان قبلوا فلهم ما لنا من عصمة الدماء و الاموال و عليهم ما علينا من التعرض بهما

\*\*\*) Маликъ говоритъ, что живущіе въ сосѣдствѣ мусульманъ невѣрныя должны считаться призванными къ исламу, а потому противъ нихъ можно прямо начинать непріязненные дѣйствія, не призывая ихъ къ исламу.

\*\*\*\*) Маликъ согласенъ съ Абу-Ханнозъ; а Шафен и Ахмедъ говорятъ въ одномъ мнѣніи, что убійца долженъ принести искупительную жертву; въ другомъ же мнѣніи они полагаютъ сверхъ того на убійцу платежъ дъета. (Мизанъ). Кеффаретъ въ неумышленномъ убійствѣ есть освобожденіе правовѣрнаго раба, или двухтысячный постъ; а дъетъ полагается въ 1,000 динаровъ, или 10,000 диргемовъ. (Кудури).

«Воспрещается брать на войну все то, что должно пользоваться особенным уваженіемъ, какъ-то: Алкуранъ, книги законовѣдѣнія и преданій, женщинъ, развѣ только въ сопровожденіи войска, могущаго служить для нихъ достаточной защитой. Если мусульманинъ отправится къ врагамъ, на основаніи даннаго ему амана, то ему дозволяется взять съ собой Алкуранъ, если извѣстно, что враги соблюдаютъ заключаемые договоры.»

«Слѣдующіе поступки воспрещаются на войнѣ: измѣна и нарушение даннаго слова \*), присвоеніе или утаеніе части взятой добычи (غلول), убійство плѣнниковъ для возбужденія страха въ непріятель (مثلة); впрочемъ последнее дозволяется во время битвы. Запрещается также убивать женщинъ, несовершеннолѣтнихъ, дряхлыхъ стариковъ, слѣпцовъ, ослабленныхъ, калѣкъ, безумныхъ, монаховъ и церковнослужителей, непмѣющихъ общенія съ міромъ; развѣ въ томъ случаѣ, когда кто либо изъ упомянутыхъ лицъ будетъ царемъ, опытнымъ въ войнѣ человекомъ или богачомъ.»

«Мусульманинъ, убившій кого либо изъ упомянутыхъ лицъ, обязанъ принести покаяніе и испросить у Бога прощеніе въ своемъ проступкѣ. Убійца не платитъ дѣята, потому что кровь невѣрнаго приобрѣтаетъ только цѣну вслѣдствіе амана (لأن من الكافر لا ينتقم إلا بالامان \*\*). Плѣнники должны быть отправлены въ дар-уль ислямъ, для увеличенія казны мусульманъ.»

«Дозволяется носить головы павшихъ въ сраженіи невѣрныхъ, какъ для удовлетворенія мести, такъ для возбужденія ярости невѣрныхъ \*\*\*). Могилы невѣрныхъ могутъ быть разрываемы съ цѣлю отысканія въ нихъ скрытыхъ сокровищъ.»

«Воспрещается сыну убивать отца своего невѣрнаго, котораго онъ долженъ занять такъ, чтобы онъ былъ убитъ другимъ. Въ случаѣ убійства отца, на убійцѣ лежитъ покаяніе и испрошеніе у Бога прощенія въ своемъ проступкѣ. Впрочемъ, если отецъ будетъ искать его смерти, то сынъ можетъ убить его для своей защиты.»

\*) Абу Ханифѣ и Маликъ не дозволяютъ мусульманину взятому въ плѣнъ и давшему клятву въ томъ, что онъ не убѣжитъ, нарушить данную клятву. Шафѣи же говоритъ, что подобная клятва не имѣетъ силы, потому что она дана была по принужденію. (Мизанъ).

\*\*\*) По мнѣнію Малика монахи и монахини считаются свободными, а потому за убійство ихъ платится ихъ единовѣрцамъ дѣять.

\*\*\*\*) Маликъ запрещаетъ подобныя дѣйствія.

### О заключеніи мирнаго договора и дарованіи амана.

«Для прекращенія войны дозволяется мусульманамъ заключать съ невѣрными миръ за деньги. Правовѣрные сами могутъ купить миръ, если они въ немъ нуждаются. Если-же выгоды мусульманъ требуютъ нарушенія мирнаго договора, то, во избѣжаніе вѣроломства, невѣрные должны быть извѣщены объ его прекращеніи<sup>°)</sup>. Въ случаѣ-же измѣны со стороны государя невѣрныхъ, должно напасть на нихъ, не извѣщая о прекращеніи мира.»

«Воспрещается продавать невѣрнымъ все то, что можетъ увеличить ихъ силы, какъ-то: желѣзо, невольниковъ, лошадей. Продажа этихъ предметовъ, по заключеніи мира, не дозволяется.»

«Аманъ, т. е. обѣщаніе въ сохраненіи жизни и свободы, дается свободнымъ мусульманиномъ и мусульманкой, слѣпцомъ, дряхлымъ старикомъ, юношей и рабомъ, получившими дозволеніе участвовать въ войнѣ. Получившіе аманъ, будетъ-ли это одинъ или нѣсколько человекъ, или-же всѣ жители города, не могутъ быть преданы смерти<sup>\*\*)</sup>.»

«Аманъ можетъ быть выраженъ на какомъ бы то ни было языкѣ, хотя бы невѣрные не понимали его, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы они слышали аманъ отъ мусульманъ. Если же аманъ обѣщанъ издали, такъ что невѣрные не могли его слышать, то онъ недействителенъ.»

«Аманъ действителенъ, данъ-ли онъ въ ясныхъ словахъ: «вы пользуетесь аманомъ», «вамъ нечего бояться»; или намекомъ — «подите сюда», съ тѣмъ, чтобы невѣрные сочли его аманомъ; или же знакомъ, черезъ поднятіе пальца къ небу.»

«При испрошеніи невѣрнымъ амана и согласіи на него мусуль-

<sup>°)</sup> Имамы Маликъ, Шаѣи и Ахмедъ не разрѣшаютъ нарушенія мирнаго договора, заключеннаго съ невѣрными, если послѣдніе не подадутъ къ тому повода. По мнѣнію Малика, миръ можетъ быть заключенъ не болѣе какъ на 4 мѣсяца, если только выгоды мусульманъ не потребуютъ его продолженія. (Мизанъ).

<sup>\*\*)</sup> Маликъ полагаетъ, что только имамъ т. е. верховный правитель мусульманъ можетъ утвердить или отвергнуть аманъ, данный жителямъ цѣлой области или государства. Аманъ-же, данный небольшому числу невѣрныхъ, не нуждается, по его мнѣнію, въ подтвержденіи имама. (Мизанъ).

манна, онъ дѣйствителенъ въ томъ случаѣ, когда невѣрный имѣеть средства защиты.» (لو زادى المشرك بالانسان صح لو متنعاً).

«Если невѣрный испроситъ аманъ для своего семейства (егль), то самъ онъ не пользуется имъ; когда же невѣрный испросилъ аманъ для своихъ дѣтей (зерари), то онъ также имъ пользуется. Аманъ, испрошенный для дѣтей, обнимаетъ внуковъ по мужской линіи. Если другой отрядъ мусульманъ нападетъ на невѣрныхъ и, по раздѣлѣ добычи, узнаетъ, что взятые въ плѣнъ получили аманъ, то убійца платитъ дѣть.»

«Имамъ имѣеть право нарушить данный аманъ, если въ немъ заключается вредъ для мусульманъ; давшій же его, безъ всякихъ видовъ на пользу мусульманъ, подвергается наказанію.»

«Аманъ данный зимміемъ недействителенъ, если онъ не былъ данъ по приказанію мусульманина. Аманъ данный плѣнникомъ, купцомъ, юношей \*) и рабомъ, не получившими разрѣшенія участвовать въ войнѣ, безумнымъ, лицомъ, принявшимъ исламъ во время войны и оставшимся въ дар-уль харѣ, недействителенъ, потому что эти лица не могутъ участвовать въ войнѣ.»

#### Послѣдствія побѣды мусульманъ, какъ въ отношеніи завоеванныхъ земель, такъ и покоренныхъ народовъ.

«Военной добычей (ганиметь) называется все взятое у невѣрныхъ во время войны силою оружія. По отдѣленіи отъ нея пятой части (хюмсъ), добыча дѣлится между лицами, участвовавшими въ ея приобрѣтеніи.»

«Когда имамъ покоряетъ область не силою оружія, а приобрѣтаетъ ее по мирному договору, то какъ онъ, такъ и его преемники обязываются исполнять условія заключеннаго договора. Земля такой области принадлежитъ ея жителямъ.»

«Если же имамъ покоряетъ область силою оружія, то, по своему благоусмотрѣнію, онъ или раздѣляетъ землю между войскомъ, или оставляетъ ее въ рукахъ прежнихъ владѣльцевъ \*\*), налагая

\*) Маликъ и Ахмедъ признаютъ дѣйствительность амана, даннаго юношею, близкимъ къ совершеннолѣтію. (Мизанъ).

\*\* ) Въ подобномъ случаѣ имамъ обязанъ оставить побѣжденнымъ изъ движимаго имущества все необходимое для земледѣлія. (Тахтави).

на нихъ джизье и хараджъ на землю, которая, по замѣчанію комментатора дѣлается вакфомъ \*) въ пользу воиновъ, а слѣд. не дѣлится между ними (و تكون الارض وقفا على المقاتلين فلا تقسم بينهم), или-же, выселивъ прежнихъ землевладѣльцевъ, водворяетъ на ихъ мѣстѣ другихъ, съ которыхъ взымаетъ хараджъ и джизье, если они будутъ невѣрными, или десятину (ушрь), если они будутъ мусульманами \*\*).

«Плѣнниковъ, не принявшихъ ислама, согласно съ желаніемъ имама, предають смерти, или обращаютъ въ рабство, или-же даруютъ имъ свободу ради зиммета\*\*\*), т. е. права мусульманъ взымать съ нихъ джизье и хараджъ (و قتل الاسارى ان شاء ان لم يسلموا او استرقهم او تركهم احراراً ذمة لنا اي حقا واجبا لنا عليهم من الجزية والخراج).

«Арабы-же идолопоклонники и отступники отъ ислама обязаны принять мусульманскую вѣру; въ противномъ случаѣ они предаются смерти.»

«Принятіе ислама невѣрными, послѣ взятія ихъ въ плѣнъ не спасаетъ ихъ отъ рабства. Если-же они примутъ исламъ до вступленія мусульманъ (въ ихъ страну), то ограждаютъ подобнымъ

\*) Вакфомъ называется такой предметъ, на который никто не имѣетъ права собственности, потому что оно передается Богу; люди-же имѣютъ только право на пользованіе подобнымъ предметомъ.

\*\*\*) Халиль въ своемъ Мухтасарѣ говорить: «земля обращается въ вакъъ подобно Египту, Сиріи и Ираку (العراق والشام و العراق)». Въ Мизанѣ мы находимъ слѣдующія мнѣнія трехъ прочихъ имамовъ: «Маликъ постановилъ, что имамъ не имѣетъ права раздѣлить между побѣдителями землю завоеванную силою оружія, но что подобная земля дѣлается вакфомъ въ пользу мусульманъ вслѣдствіе завоеванія ея (ليس للامام ان يقسمها بل تصير) بنفس الظهور عليها وقتا للمسلمين». Шафъи говоритъ, что подобная земля должна быть раздѣлена между воинами подобно прочему имуществу, развѣ только они откажутся отъ своихъ правъ и согласятся обратить ее въ вакъъ въ пользу всего мусульманскаго общества; тогда имамъ обращаетъ ее въ вакъъ. Ахмедъ предоставляет имаму поступить по своему благоусмотрѣнію, а потому онъ или раздѣляетъ завоеванную землю между воинами, или обращаетъ ее въ вакъъ. Маликъ въ другомъ мнѣніи предоставляет также имаму право раздѣлить землю между воинами, или обратить ее въ вакъъ.

\*\*\*) Слово зимметъ значитъ право, обязательство, безопасность. Покоренные народы получаютъ названіе егл-уз-зимметъ, т. е. сословія лицъ обязательныхъ, потому что они обязываются платить мусульманамъ джизье и хараджъ, вслѣдствіе чего пользуются свободой и сохранностью жизни и имущества. ان الذمة الحق والعهد والامان وسمى اهل الذمة اهل ذمة لخيرتهم في عهد المسلمين و امانهم

дѣйствию не только личную свободу и жизнь, а также жизнь своихъ семействъ и неприкосновенность имуществъ. Земли, имъ принадлежащія, платятъ десятину, а не хараджъ.»

«Выкупъ плѣнниковъ, по окончаніи войны, воспрещается. Что же касается до выкупа ихъ прежде окончанія войны, то онъ дозволяется съ тѣмъ, чтобы былъ совершенъ за деньги, а не за плѣнныхъ мусульманъ. Имамы Мухаммедъ и Абу-Юсуфъ дозволяютъ выкупъ ихъ за мусульманскихъ плѣнниковъ, равно какъ разрѣшаютъ выкупъ плѣнныхъ, <sup>будетъ-ли это передъ началомъ войны, или по ея окончаніи, съ тѣмъ однако, чтобы онъ былъ произведенъ прежде раздѣла добычи \*</sup>). По раздѣлѣ, выкупъ можетъ состояться только съ согласія войска. Что же касается выкупа мусульманскихъ плѣнниковъ за женщинъ, дѣтей, лошадей и оружіе, то всѣ имамы согласны въ томъ, что онъ не можетъ быть произведенъ какъ въ случаѣ нужды. Равнымъ образомъ принявшій въ плѣну исламъ, не можетъ быть отданъ въ выкупъ за плѣннаго мусульманина какъ въ томъ случаѣ, когда ему нечего бояться за свою вѣру.»

«Животныя, которыхъ трудно доставить въ дар-уль-исламъ, должны быть убиты и сожжены; равнымъ образомъ оружіе и товары, которыхъ доставка въ дар-уль-исламъ затруднительна, сжигаются. Что же не можетъ быть истреблено огнемъ, какъ желѣзо, зарывается въ скрѣпномъ мѣстѣ. Сосуды, принадлежащія невѣрнымъ разбиваются, а масло выливается.»

«Такъ какъ запрещается убивать женщинъ и дѣтей, то тѣхъ, которыхъ невозможно отправить въ дар-уль-исламъ, должно покинуть въ пустынномъ мѣстѣ, гдѣ-бы онѣ умерли съ голода и жажды. (و يترك صبيان و نساء منهم شق اخراجها بارض خربة حتى يموتوا جوعا و عطشا للنهي عن قتلهم).»

«Если мусульмане, будучи въ дар-уль-харбѣ, найдутъ въ багажѣ змѣю или скорпіона, то они должны довольствоваться тѣмъ, что вырвутъ зубы змѣѣ и хвостъ скорпіону, оставляя ихъ живыми для размноженія.»

«Если кто либо изъ невѣрныхъ приметъ исламъ прежде взятія

\*) Маликъ разрѣшаетъ выкупъ попавшихся въ плѣнъ невѣрныхъ за мусульманскихъ плѣнниковъ. По его мнѣнію выкупъ мусульманскихъ плѣнниковъ производится на счетъ мусульманскаго общества.

его въ плѣнъ, то подобнымъ дѣйствіемъ онъ охраняетъ себя самого, своихъ малолѣтнихъ дѣтей и имущество, находящееся въ его рукахъ \*). Если-же дѣти его были взяты въ плѣнъ, а имущество захвачено и отпращено въ дар-уль-ислямъ, то принятіе ислама сохраняетъ ему личную свободу и жизнь.»

«Имущество отданное на сохраненіе (ведіеть) мусульманину или зимми, остается во владѣніи принявшаго исламъ; отданное-же харбію поступаетъ въ фей \*\*). Подобнымъ-же образомъ, если невѣрный приметъ исламъ и не перейдетъ къ мусульманамъ, то все имущество его въ дар-уль-харбѣ, за исключеніемъ малолѣтнихъ дѣтей, поступаетъ въ фей. Совершеннолѣтніе-же дѣти невѣрнаго, его жена съ плодомъ, движимое и недвижимое имущество, рабъ, участвовавшій въ сраженіи, и невольница съ плодомъ поступаютъ въ фей.»

«Врагъ, явившійся въ дар-уль-ислямъ безъ амана и взятый въ плѣнъ, принадлежитъ со всѣмъ своимъ имуществомъ казні (фей), будетъ-ли онъ взятъ прежде принятія ислама или послѣ. Мухаммедъ и Абу-Юсуфъ, ученики Абу-Ханифы, говорятъ, что подобное лице дѣлается собственностью захватившаго его въ плѣнъ \*\*\*).

## ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Сюда относятся предписанія, касающіяся наложенія на побѣжденныхъ хараджа и джизье, равно какъ пошлинъ, взимаемыхъ съ купцовъ зимми и харби.

\*) Имамы Маликъ, Шаѣен и Ахмедъ согласны въ томъ, что если харби приметъ исламъ прежде чѣмъ попадется въ плѣнъ, то онъ сохраняетъ какъ свою жизнь и свободу, такъ неприкосновенность имущества, хотя-бы оно находилось въ дар-уль-харбѣ. (Мизанъ).

\*\*) Подъ словомъ фей (فئ) разумѣются всѣ доходы мусульманскаго общества, взимаемые съ невѣрныхъ, по прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій. Сюда принадлежатъ: хараджъ, подати съ чужеземныхъ купцовъ, имущества невѣрныхъ умершихъ, неоставившихъ наслѣдниковъ и т. п. Доходы эти идутъ на общественныя потребности мусульманскаго общества, какъ-то: содержаніе войска, служащихъ, постройку общественныхъ зданій и т. п.

\*\*\*) Маликъ, Шаѣен и Ахмедъ запрещаютъ плѣненіе враговъ, явившихся въ дар-уль-ислямъ; Маликъ постановилъ, что подобныя лица доставляются въ безопасное мѣсто, откуда прибыли. (Мизанъ).



0 десятинь (ушрь) и хараджъ (поземельной повинности).

«Земля Арабовъ, простирающаяся отъ границъ Сиріи и Куфы до крайнихъ предѣловъ Іемена, тѣ страны, жители которыхъ добровольно приняли исламъ, или были покорены силою оружія, а земля ихъ отдана мусульманамъ, и басрійская область считаются десятинными землями, потому что десятина болѣе прилична въ отношеніи мусульманъ. Сады и виноградники, принадлежащіе мусульманамъ, платятъ десятину.»

«Хараджъ \*) платится: 1) областю Иракъ-Араби \*\*), 2) странами, завоеванными силою оружія (за исключеніемъ Мекки \*\*\*), земли которыхъ не были раздѣлены между мусульманами, будутъ ли онѣ оставлены за прежними жителями, или отданы другимъ невѣрнымъ; 3) областями, приобретенными по мирному договору \*\*\*\*).»

\*) Хараджемъ называется все, что рождается, будутъ-ли это произрастенія земли, или дѣти мужескаго пола. Этимъ именемъ названа повинность взимаемая имамомъ съ земли и людей. الخراج اسم لما يخرج من نماء الارض او الغلام سمي به ما يأخذه الامام من وظيفة الارض و الراس

\*\*\*) Область эта, известная подъ именемъ севад-уль иракъ, простирается въ ширину на 10 дней пути отъ Узейба (одного изъ селеній Куэской области) до Акаба-Хульвана (селенія между Багдадомъ и Гамаданомъ); въ длину-же она лежитъ на 22 съ половиною дня пути отъ Ельса (селенія на востокъ отъ Тигра) до Аббадана (небольшой крѣпости на берегу Персидскаго залива).

\*\*\*\*) Мекка, хотя завоевана силою оружія, но, по особенному распоряженію пророка, не вошла въ число хараджныхъ земель. (Мизанъ).

\*\*\*\*) Въ Маджма-уль энгуръ говорится: «Нѣкоторые изъ позднѣйшихъ законовѣдцевъ постановили, что области, приобретенныя по мирному договору, равно какъ завоеванныя силою оружія, земли которыхъ были утверждены за жителями, не принадлежатъ ни къ десятиннымъ, ни къ хараджнымъ землямъ. Онѣ называются государственными (ард-уль-мемлекіе), или казенными землями (ард-уль-еміріе), и не были отданы въ собственность жителямъ, а сохранены для бейт-уль-мали (казны), затѣмъ отданы внаймы по незаконному найму (اوجرت باجارة فا سدة) съ тѣмъ, чтобы землевладѣльцы воздѣлывали ихъ и платили пропорціональный хараджъ (харадж-уль-мукасеме), который сдѣлался известенъ у всѣхъ подъ именемъ десятины. Подобныя земли не составляютъ собственности ихъ владѣльцевъ; они не могутъ ни продавать ихъ, ни покупать, ни дарить, ни обращать въ вакъъ, развѣ только султанъ предоставитъ землевладѣльцу право собственности لا بتملك السلطان. Когда кто либо изъ землевладѣльцевъ умретъ, то сынъ его занимаетъ мѣсто отца и пользуется землей, сообразно съ вышензложеннымъ, а не то земля, находя-

«Земли иракской области (севад-уль-иракъ) составляютъ собственность ея жителей, такъ что они могутъ продавать ихъ и располагать ими, какъ имъ заблагоразсудится. Прочіе-же имамы: Маликъ, Шафеи и Ахмедъ говорятъ, что онѣ обращены въ вакфъ въ пользу мусульманъ, слѣд. владѣльцы не имѣютъ права продавать ихъ.»

«Съ земель, обращенныхъ въ вакфъ, или принадлежащихъ юношѣ и умалишенному, взимается или десятина, или хараджъ, смотря потому, принадлежатъ-ли онѣ къ десятиннымъ или хараджнымъ землямъ.»

«Земля непроизводительная (мевать) оплодотворенная зимміемъ, съ согласія имама \*), или данная ему въ награду за услуги, платитъ хараджъ; оплодотворенная-же мусульманиномъ платитъ десятину или хараджъ, смотря по водамъ ее орошающимъ \*\*); при орошеніи ея десятинными водами, она платитъ десятину, а хараджными \*\*\*) — хараджъ. Исключаются изъ этого предписанія земли невѣрныхъ, платящія хараджъ, хотябы орошались десятинными водами, потому что невѣрные не платятъ десятины.»

«Хараджъ бываетъ двоякаго рода: хараджъ пропорціональный (хараджъ мукасеме), состоящій во взиманіи опредѣленной части

шався въ его рукахъ, возвращается въ бейт-уль маль. Если кто либо оставитъ послѣ себя дочь или брата, которые потребовали-бы землю, находившуюся въ пользованіи умершаго, то она имъ отдается по незаконному найму; а если-бы пользующійся подобной землей не воздѣлалъ ее въ продолженіи трехъ лѣтъ или болѣе, смотря по различію земли, она отнимается у него и передается другому. Еслибы кто нибудь изъ землевладѣльцевъ захотѣлъ уступить ее другому, то отъ не можетъ исполнить своего намѣренія, какъ съ разрѣшенія султана.» Эти подробности еще болѣе подтверждаютъ замѣчаніе, комментатора Дурръ, что въ мусульманскихъ государствахъ земли областей; подчинившихся власти мусульманъ обращаются въ вакфъ.

\*) Одинъ Абу-Ханиѣе требуетъ согласія имама (правителя), а прочіе имамы: Маликъ, Шафеи и Ахмедъ не признаютъ его необходимости. (Мизанъ).

\*\*) Таково мнѣніе Мухаммеда. По мнѣнію-же Абу-Юсуѣа слѣдуетъ обращать вниманіе на сосѣднія земли. Если тѣ принадлежатъ къ хараджнымъ землямъ, то платится хараджъ, а въ противномъ случаѣ — десятина.

\*\*\*) По Маджма-уль энгуръ десятинными водами считаются: дожди, колодцы, вырытые на десятинной землѣ, источники, находящіеся въ ней, и моря, надъ которыми никто не имѣетъ власти. Хараджными водами почитаются: колодцы, вырытые въ хараджной землѣ, источники въ ней находящіеся, каналы, вырытые древними государями и большія рѣки, какъ: Тигръ, Евратъ.

урожаю, начиная съ пятой доли до половины. Поэтому если земли наоброт не воздѣлаетъ своей земли, то съ него ничего не слѣдуетъ. Второй родъ хараджа называется хараджъ вазыфе, или жуваззафъ, т. е. определенный (أخراج نوعان خراج مقاسم ان كان الواجب بعض) (أخراج كالمس و نحوه و خراج وظيفه ان كان الواجب شيئاً في الذمة يتعلق بالتمكن من الانتفاع بالارض). Подъ этимъ именемъ разумѣется повинность, платимая земли по обязательству, въ слѣдствіе того, что ему предоставлена возможность пользоваться землею. Онъ определенъ халифомъ Омаромъ, который, по завоеваніи иракской области, наложилъ на каждый джерибъ \*) орошаемый водою и годный для посѣвовъ, саз \*\* съ посѣвниаго на немъ и одинъ диргежъ (15 коп. сер.) высшаго достоинства: на джерибъ кормовыхъ травъ (ратбъ) пять диргемовъ, а на джерибъ виноградныхъ лозъ и пальмъ густо растущихъ 10 диргемовъ.

«Не взимается болѣе половины произведеній, потому что половина есть предѣлъ пропорціональнаго хараджа. Равнымъ образомъ въ определенной хараджѣ не взимается болѣе того, что положено халифомъ Омаромъ \*\*\*). Взимается же менѣе положеннаго халифомъ

\*) Джерибъ заключаетъ 3,600 квадратныхъ локтей (зираа), принимая за основаніе персидскій локоть заключающій семь кабдагъ (пидей), изъ которыхъ каждый кабдагъ содержитъ 4 пальца, (асба), полагаемъ ширину пальца въ 7 джениныхъ зеренъ средней величины. Обыкновенный же локоть заключаетъ только шесть кабдагъ. (Арабско-турецкій Камусъ).

\*\*\*) Саз (иначе называемый кавизъ) равняется 8 ритаякъ иракскимъ, а ритаякъ заключаетъ 128 диргемовъ (драхмъ) менекскихъ. Законный диргежъ имѣетъ 14 кыратовъ (Кудури) и равняется 3 грамамъ и 883 миллиграммъ. (Worms стр. 407).

\*\*\*)) Шааен полагаетъ, что съ джероба пшеницы слѣдуетъ брать 4 диргема, а съ джероба ячменя—два. Ахмедъ говоритъ, что пшеница и ячмень равны, а потому съ джероба того и другого платится кавизъ (8 ритлей) и одинъ диргежъ. Кромя того Шааен постановилъ, что джерибъ виноградныхъ лозъ равняется джеробу пальмъ; а джерибъ масличныхъ деревъ платить, по мнѣнію Шааен и Ахмеда, 12 диргемовъ. Маликъ полагаетъ, что количество полевой повинности не можетъ быть одинаково определено, потому что земли различны. Онъ совѣтуетъ, при наложеніи са, обращать вниманіе на то, сколько можетъ вынести земля, и предоставляетъ имаму право налагать повинность эту, при содѣйствіи людей опытныхъ, по своему благоусмотрѣнію. Ибнъ Губейра замѣчаетъ, что разногласіе имамовъ произошло отъ разнорѣчія въ преданіяхъ, касающихся халифа Омара, потому что все имамы основываютъ свои постановленія на его распоряженіяхъ. Все же преданія, несмотря на видимое разногласіе, справедливы; разнорѣчіе же ихъ происходитъ отъ

Омаромъ съ земель, которая не въ состояніи выплачивать подобныхъ повинностей. Такихъ образомъ если произведеніи земли не будутъ вдвое болѣе опредѣленнаго хараджа, то онъ долженъ быть уменьшенъ; впрочемъ это уменьшеніе дозволяется даже при возможности платежа \*). Поземельная повинность въ пропорціональномъ хараджѣ должна быть не менѣе пятой доли произведеній и не болѣе половины.»

«Если хараджная земля будетъ засѣяна виноградными лозами или плодовыми деревьями, то владѣлецъ подобной земли платитъ поземельную повинность (слѣдующую съ посѣвовъ) до тѣхъ поръ, пока деревья не принесутъ плода. Точно также если земля, бывшая подъ виноградникомъ, будетъ засѣяна зерномъ, то платится хараджъ слѣдующій съ виноградныхъ лозъ, пока не созрѣютъ посѣвы. Хараджъ подобныхъ земель не превышаетъ 10 диргемовъ съ джериба, и не можетъ быть менѣе сая и одного диргема съ джериба.»

«Садомъ называется всякая земля покрытая плодовыми деревьями, между которыми возможны посѣвы; земля-же, между деревьями которой они невозможны, считается виноградникомъ.»

«Земли, пострадавшія отъ изобилія или недостатка воды, равно какъ тѣ, посѣвы которыхъ подверглись какимъ либо воздушнымъ бѣдствіямъ, (او اصاب الزرع امات ساربة) какъ-то: наводненію, пожару, излишнимъ холодамъ, не платитъ хараджа, развѣ останется достаточно для вторичнаго посѣва времени. Но если бѣдствія эти изъ рода тѣхъ, отъ которыхъ можно принять мѣры предосторожности, какъ-то: саранча, хищные звѣри, мыши и черви, или посѣвы погибнуть послѣ жатвы, то опредѣленный хараджъ взимается; если-же посѣвы погибнуть до жатвы, то онъ не платится. Если не все погибнетъ, то изъ оставшагося должно быть отдѣлено та-

различія распоряженій халивъ по отношенію къ землямъ различнаго свойства. (Мизанъ).

\*) Шафен говоритъ, что имахъ не имѣтъ права ни увеличивать хараджа наложеннаго халивомъ Омаромъ, ни уменьшать его. Маликъ, какъ имъ сказали, предоставляетъ имаху право налагать на землю повинность по своему благоусмотрѣнію. Ахмедъ то соглашается съ мнѣніемъ Шафен, то говоритъ, что имахъ можетъ увеличивать и уменьшать хараджъ, смотря по качеству земли, то дозволяетъ увеличить хараджъ, если земля выноситъ это увеличеніе, и запрещаетъ уменьшать его. (Мизанъ).

кое количество, какое владѣлецъ земли издержалъ на посѣвы; затѣмъ, если останется два джериба и два диргема, то взимается полный хараджъ; въ противномъ случаѣ взимается только половина.»

«Если землевладѣлецъ не воздѣляетъ своего участка, съ котораго платится определенный хараджъ, или приметъ исламъ, или мусульманинъ купитъ у земли землю, подлежащую хараджу, то во всѣхъ этихъ случаяхъ съ подобныхъ земель взимается хараджъ. Если же, вследствие какого либо препятствія, онъ не могъ засеять своей земли, или хараджъ будетъ пропорціональный, то повинность эта не требуется.»

«Если останется достаточно для посѣвовъ времени, то купившій хараджную землю платить хараджъ, въ противномъ случаѣ онъ платится продавцемъ земли.»

«Десятина не взимается съ произведеній хараджной земли, потому что объ эти повинности не могутъ существовать въ одно время *لا يبيخذ العشر من الخراج من ارض الخراج لانها لا يجتمعان*».)»

«Определенный хараджъ взимается одинъ только разъ въ годъ, хотя-бы на одной землѣ было сдѣлано нѣсколько посѣвовъ, потому что онъ слѣдуетъ вследствие возможности пользоваться землей. Пропорціональный-же хараджъ взимается при всякомъ возобновленіи произведеній земли, потому что онъ находится въ тѣсной зависимости отъ нихъ и въ этомъ отношеніи подобенъ десятинѣ. *ولا يتكرر الخراج بتكرر الخراج في سنة لو موطنه و لا بان كان خراج مقاسمة تكرر لتعلقه وبالخراج حقيقا لا العشر*».

«Если султанъ (или его мамлюки) предоставитъ хараджъ въ пользу хозяина земли, или подаритъ ему его, то тотъ можетъ законно имъ воспользоваться, если только онъ изъ числа тѣхъ лицъ, на которыхъ идетъ хараджъ\*\*); въ противномъ случаѣ онъ обязанъ раздать его бѣднымъ.»

\*) Ибнъ Маликъ, Шавей и Ахмедъ постановили, что десятина взимается также съ хараджныхъ земель одновременно съ хараджемъ, потому что, по ихъ ученію, хараджъ есть плата за всѣхъ земли, десятина-же взимается съ ея произведеній. (Мизаль).

\*\*\*) Хараджъ издерживается на общественныя потребности мусульманскаго общества, т. е. содержаніе войска, правительственныхъ лицъ, ученыхъ и т. п.

Считаемъ необходимымъ поволить эти постановленія предписаніями, касающимися хаража, но изложенными въ главѣ о десятинахъ.

«Съ десятинныхъ земель, принадлежащихъ бену-Таглебъ, берется двойная десятина, хотя бы земля принадлежала ребенку или женщинѣ. Она взимается также въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: 1) если таглебіецъ приметъ исламъ \*), 2) или купитъ десятинную землю у мусульманина, 3) если мусульманинъ или зимми купить землю принадлежащую таглебіицу, потому что двойная десятина, подобно хараджу, остается неизмѣнной.»

«Зимми, купившій у мусульманина десятинную землю и признавшій ее во владѣніе, платитъ хараджъ \*\*); мусульманинъ-же, получившій ее по праву сосѣдства (шувъэтъ \*\*\*), платитъ десятину. Подобнымъ-же образомъ взимается десятина, если такая земля будетъ возвращена прежнему владѣльцу мусульманину по приговору кади, въ слѣдствіе незаконной продажи, или уничтоженія ее по условію (хыр-уш-шертъ), по измѣнившемуся виду (хыр-ур-руьетъ), или по открытію недостатковъ (хыр-уль-айбъ \*\*\*\*). Если же земля будетъ возвращена прежнему владѣльцу не по приговору кади, то она остается хараджной, потому что подобное возвращеніе есть по:

\*) Имамъ Абу-Юсуфъ говоритъ, что въ подобномъ случаѣ земля платитъ одну десятину, подобно тому если мусульманинъ купитъ у таглебіица землю, потому что причина требующая платежа двойной десятины, а именно невіріе, уничтожилась. Имамъ Мухаммедъ полагаетъ, что если таглебіецъ купитъ у мусульманина десятинную землю, то онъ платитъ десятину, потому что, по его мнѣнію, повинность земли не измѣняется съ пережѣвою землевладѣльца. (Тахави).

\*\*\*) Абу-Юсуфъ полагаетъ, что въ подобномъ случаѣ зимми платитъ двойную десятину, а Мухаммедъ — одну. Мааниъ не признаетъ законной подобную продажу.

\*\*\*\*) Право шувъэта касается не движимаго имущества и состоитъ въ томъ, что въ случаѣ продажи какъ либо своего имущества (дома, земли), сосѣдъ продавца можетъ оставить его за собою по праву сосѣдства и купить за ту цѣну, за которую хозяинъ согласится отдать его третьему лицу.

\*\*\*\*\*) Хыр-уш-шертъ бываетъ въ томъ случаѣ, когда лица, заключившія торговую сдѣлку, предоставляютъ другъ другу право уничтожить торговый договоръ въ теченіи опредѣленнаго времени. Хыр-ур-руьетъ есть право, по которому покупатель, купившій заочно какой либо предметъ, можетъ отказаться отъ него когда увидитъ. Хыр-уль-айбъ есть право, предоставляемое покупщику, уничтожить куплю, если онъ откроетъ въ купленномъ предметѣ какой либо недостатокъ, котораго не замѣтилъ во время покупки. (Будури).

любвиное (икалетъ), а не законное уничтоженіе договора о продажѣ.»

«Хараджъ взимается съ земли, находившейся подъ домомъ, и обращенной въ садъ или мѣсто для посѣвовъ, если подобнаго рода земля принадлежитъ зимми. Если же она принадлежитъ мусульманину, то платитъ хараджъ, при орошеніи ея хараджными водами, и десятину въ случаѣ орошенія ея десятинными водами, или тѣми и другими.»

«Съ доховъ и кладбищъ не взимается ничего, хотя бы они принадлежали зимми.»

«Смоляные и нефтяные источники не подлежатъ хараджу, на какой-бы землѣ они ни находились. Хараджная-же земля, находящаяся въ ихъ окрестности, годная для посѣвовъ, платитъ хараджъ; а десятинная, будучи засѣяна, платитъ десятину.»

«Владѣлецъ хараджной земли не можетъ пользоваться ея плодами прежде нежели выплатитъ хараджъ. Это постановленіе касается пропорціональнаго хараджа, который, подобно десятинѣ, взимается съ того, что родится.»

«Имамъ имѣетъ право задержать произведенія земли для уплаты опредѣленнаго хараджа (الخراج للخراج الوظيف).»

«Если кто не заплатитъ хараджа въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, то, по мнѣнію Абу-Ханифа, съ него не требуется хараджа за прошлые годы, если онъ не имѣлъ возможности воздѣлать своей земли; въ противномъ случаѣ повинность эта взыскивается за протекшее время.»

Если кто умретъ, не заплативъ пропорціональнаго или опредѣленнаго хараджа, то повинность эта взимается съ его наслѣдства. По другому же мнѣнію Абу-Ханифа въ подобномъ случаѣ ничего не берется.»

### О джизье (ноголовной подати).

«Слово джизье значитъ замѣнъ, вознагражденіе. Такъ называется подать, платимая зимми, потому что она замѣнила смерть, которой они должны были подвергнуться по причинѣ своего невѣрія. «الجزية لغة الجزاء لانها جزت عن القتل.»

Джизье бываетъ двоякаго рода: 1) наложенная на подчинившихся власти мусульманъ по мирному договору, не измѣняется во избѣ-

жаніе нарушенія договора; 2) наложенная на невѣрныхъ, покоренныхъ силою оружія, за которыми были утверждены принадлежащія имъ имущества. Последняя опредѣляется ежегодно слѣдующимъ образомъ: съ бѣднаго, трудомъ снискивающаго пропитаніе (فتیر معتیل), взимается въ теченіи года 12 диргемовъ, или по диргему въ мѣсяць\*); съ человѣка средняго состоянія (وسط الحال) вдвое болѣе т. е. 24 диргема, или по 2 диргема въ мѣсяць, а съ богатаго 48 диргемовъ, или по 4 диргема въ мѣсяць\*). Раскладка поголовной подати на ежемѣсячные сроки дѣлается собственно для облегченія платежа, а не для показанія ея обязательности, такъ какъ платежъ этой подати дѣлается обязательнымъ при наступленіи года\*\*).

«Владѣющій капиталомъ въ 10,000 диргемовъ считается богатымъ; имѣющій свыше 200 диргемовъ считается человѣкомъ средняго состоянія; а кто имѣетъ менѣе 200 диргемовъ, или же ничего не имѣетъ, считается бѣднымъ. Справедливѣе же въ этомъ случаѣ руководствоваться обычаемъ страны (واعتبر ابو جعفر العرف و هو)».

«Для рѣшенія къ какому изъ трехъ классовъ принадлежитъ платящій джизье, должно обращать вниманіе на то, въ какомъ состояніи находился онъ большую часть года. Такимъ образомъ, если въ теченіи большей части года онъ пользовался богатствомъ, то въ

\*) При этомъ условливается, чтобы бѣднѣе былъ въ состояніи, какиъ бы то ни было образомъ, приобрести вложенную на него подать въ теченіи большей части года. Тахтани).

\*) Имамъ Маликъ постановилъ, что джизье равняется 4 динарамъ или 40 диргемамъ; бѣдные платятъ сколько могутъ; а съ богатыхъ не можетъ быть вѣнато болѣе опредѣленнаго. Шафен опредѣляетъ джизье въ одинъ динаръ съ богатаго и бѣднаго. Ахмедъ въ одноиъ изъ своихъ мнѣній согласенъ съ Абу-Ханифею; въ другомъ онъ говоритъ, что джизье зависитъ отъ произвола имама; въ третьемъ объявляетъ, что только меньшая джизье опредѣлена, а не большаа. (Мизанъ).

\*\*\*) Абу-Ханифея постановилъ, что джизье обязательна въ началѣ году, такъ что мусульмане могутъ требовать уплаты ея тотчасъ по заключеніи обязательства зиннета (ولنا المطالبة بها بعد عقد الذمة) Маликъ, Шафен и Ахмедъ постановили, что джизье обязательна въ концѣ года, такъ что мусульмане не имѣютъ права требовать уплаты ея какъ по истеченіи года, по заключеніи обязательства зиннета. Такимъ образомъ, если джизья умретъ въ теченіи года, то Абу-Ханифея и Ахмедъ согласны въ томъ, что джизье прекращается; Маликъ же и Шафен говорятъ, что джизье за протекшее время взимается съ имущества умершаго. (Мизанъ).



концѣ года платитъ джизье богатыхъ; если же онъ принадлежать къ классу бѣдныхъ, то платитъ джизье бѣдныхъ.»

«Джизье взимается съ невѣрныхъ имѣющихъ священные книги (егл-уль-китабъ), подъ именемъ которыхъ разумѣются: евреи, самаритане (судящіе по моисеевымъ книгамъ), христіане (подъ именемъ которыхъ надо понимать также европейцевъ и армянъ), сабейцевъ, огненоклонниковъ \*) (хотябы они принадлежали къ арабскому племени, потому что пророкъ наложилъ джизье на жителей Геджера), и идолопоклонниковъ, непринадлежащихъ къ арабскому племени \*\*).»

«Джизье не взимается съ Арабовъ идолопоклонниковъ и отступниковъ отъ ислама, отъ которыхъ требуется принятіе ислама; въ противномъ случаѣ, они предаются смерти, а жены и дѣти ихъ дѣлаются фей. Жены и дѣти отступниковъ принуждаются къ принятію ислама, потому что онѣ исповѣдывали прежде эту вѣру; жены же и дѣти Арабовъ идолопоклонниковъ не принуждаются къ принятію ислама.»

«Джизье налагается собственно на тѣхъ, которые должны были бы быть преданы смерти, и есть вознагражденіе за оставленіе имъ жизни; поэтому лица, которые не предаются смерти, не подлежатъ платежу джизье. Такимъ образомъ, не подвергаются платежу джизье: женщины, дѣти, рабы, мукятебы и мудебберы невѣрныхъ \*\*\*), дѣти невольницы, съ которой хозяинъ имѣлъ сожитіе (унм-уль-веледъ), дряхлые старики, калѣки, слѣпцы, бѣдные, не имѣющіе средствъ снискивать трудомъ пропитаніе \*\*\*\*), и монахи, ведущіе отшельни-

\*) Вся нивья согласна въ томъ, что огненоклонники не принадлежать къ егл-уль-китабъ; Шавси же говоритъ, что они также принадлежать къ нимъ. (Мизанъ).

\*\*\*) Мизанъ говоритъ, что джизье взимается со всякаго невѣрнаго, будетъ-ли онъ принадлежать къ арабскому племени, или нѣтъ, за исключеніемъ невѣрныхъ беи-Курейшъ. Шавси и Ахмедъ постановили, что джизье не взимается съ идолопоклонниковъ, отъ которыхъ требуется принятіе ислама (Мизанъ).

\*\*\*\*) Мукятебомъ называется рабъ, получающій свободу съ условіемъ выкупа; а мудебберъ есть рабъ, получающій свободу по смерти хозяина, въ случаѣ его обѣщанія. По мнѣнію Мизана, мукятебы и мудебберы невѣрныхъ подлежатъ платежу джизье. (Мизанъ.)

\*\*\*\*\*) Мизанъ и Ахмедъ согласны съ Абу-Ханноо касательно джизье бѣднаго, неимѣющаго ничего и немогущаго снискивать трудомъ пропитанія. Шавси

ческую жизнь (د راسب لا يخالط الناس). Что же касается священниковъ и монаховъ, состоящихъ въ сношеніи съ міромъ, то мнѣнія различны \*).

При рѣшеніи о способности или неспособности платить джизью обращается вниманіе на состояніе платящихъ при ея наложеніи (و العبرة في الاهلية للجزية و عدمها وقت الوضع). Такимъ образомъ лица, илечившіяся отъ безумія, или достигшія совершеннолѣтія, или выздоровѣвшія отъ болѣзни, послѣ наложенія инамомъ джизье, не платятъ ея. Бѣдный-же, поправившій свои дѣла, подлежитъ джизье, потому что онъ былъ избавленъ отъ нея по невозможности платить.»

— «Джизья платится невѣрными не потому, чтобы мусульмане согласились оставить ихъ въ невѣрніи, а потому что она есть наказание за ихъ заблужденіе. Поэтому если возможно призвать невѣрныхъ къ принятію ислама безъ платежа джизье, то тѣмъ лучше الجزية ليست رضى منا بكفرهم بل انما هي عقوبة لهم على اقامتهم على الكفر فاذا جاز امهالهم للاستدعاء الى الايمان بدونها فيها اولى.»

«Платежъ джизье прекращается: 1) принятіемъ ислама \*\*), хотя бы по истеченіи года; но въ такомъ случаѣ, заплаченная впередъ за годъ, не возвращается; земли, принявшій исламъ имѣеть право получить только джизью; за второй годъ \*\*\*); 2) смертью зем-

въ одномъ мнѣніи, согласнается съ рѣшеніемъ трехъ инамовъ; въ другомъ говорить, что подобное лицо изгоняется изъ земли мусульманъ; въ третьемъ объявляетъ, что хотя подобный бѣднякъ остается въ землѣ мусульманъ, но что джизья обязательна для него и взимается при улучшеніи его состоянія, а потому кровь его священна; инаонецъ въ четвертомъ полагаетъ, что если онъ не внесетъ джизье, по прошествіи года, то съ нимъ поступаютъ какъ съ врагомъ. (Мизанъ).

\*) Абу-Ханифъ и Абу Юсуфъ постановили, что съ нихъ берется джизья, если они могутъ трудиться; Мухаммедъ говорить, что они не подлежатъ джизье. (Тахтави).

\*\*) Принятіе ислама освобождаетъ земли не только отъ платежа джизье, а также отъ чрезвычайныхъ поборовъ, которые мусульманскіе правители имѣютъ право взымать съ нихъ, равно какъ отъ обязанности, въ продолженіи трехъ дней, давать гостепрѣмство мусульманину, находящемуся въ пути.

\*\*\*) Инамы Абу-Ханифъ, Маликъ и Ахмедъ согласны въ томъ, что если земли не заплатитъ джизье въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, в затѣмъ приметъ исламъ, то платежъ ея превращается и съ него не взыскивается ничего за протекшее время. Шафси говорить что принятіе ислама по истеченіи года не уничтожаетъ обязательствъ платежа джизье за протекшее время, потому что, по его мнѣнію, подать эта есть плата за пребываніе въ землѣ мусульманъ (لانها اجرة الدار). (Мизанъ).

ни \*); 3) накопленіемъ ея за два года, потому что джизье прекращается съ наступленіемъ (второго года) (لها تسقط بالتداعيل), 4) слѣнотю; 5) дряхлостью; 6) обидѣніемъ; 7) разслабленіемъ, и 8) старостью.»

«Если невѣрный не заплатитъ джизье за два года, то онъ обязанъ заплатить только за одинъ, потому что подать перваго года прекратилась съ наступленіемъ втораго года (و اذا اجتمع عليه حولان) (\* \* \* \* \*), въ слѣдствіе того, что платежъ ея обязателенъ только при наступленіи года, въ противоположность хараджу, который обязателенъ въ концѣ года.»

«Совершеннолѣтніе мужчины и женщины бену-Таглебъ не платятъ хараджа, а двойной зекать со всѣхъ предметовъ, съ которыхъ онъ взимается у мусульманъ, потому что это было однимъ изъ условій мирнаго договора\*\*\*), заключеннаго съ ними халифомъ Омаромъ. Дѣти-же бену-Таглебъ, бѣдные и лишенные ума не подлежатъ этой повинности. Освобожденные рабы Таглебійцевъ платятъ джизье и хараджъ на однихъ правахъ съ освобожденными рабами бену-Курейшъ.»

«Джизье, хараджъ, подать бену-Таглебъ, подарки невѣрныхъ имаму\*\*\*\*), взятое съ нихъ безъ войны, какъ: наследство зимми, умершаго, не оставивъ наследниковъ, пошлины взимаемая съ чужеземныхъ купцовъ и зимми, и дань, платимая невѣрными для

\*) Ахмедъ согласенъ съ мнѣніемъ Абу-Ханифѣ; Шафси-же и Маликъ говорятъ, что она взимается съ его наследства. (Тамъ же).

\*\*\*) Шафси и Ахмедъ постановили, что зимми обязанъ заплатить джизье за два года. (Мизанъ).

\*\*\*\*) Халифъ Омаръ предложилъ бену-Таглебъ платить джизье, но они отказались, сказавъ: «Мы Арабы, возьми съ насъ милостыню (садака), подобно тому какъ вы берете другъ съ друга». Омаръ же согласился на ихъ предложеніе, сказавъ: «я невозму съ невѣрныхъ милостыни.» Когда нѣкоторые изъ нихъ удалились къ Грерамъ, то Номанъ-ибнъ-Зеръ а сказалъ Омару: «повелитель правоверныхъ, народъ этотъ храбръ; они Арабы и питаютъ отвращеніе къ джизье, а потому не накликай на себя ихъ вражды. Возьми съ нихъ джизье подъ именемъ милостыни.» Потребовавъ къ себѣ бену-Таглебъ, Омаръ наложилъ на нихъ двойную милостыню, и всѣ сподвижники пророка одобрили его распоряженіе. (Тахтави).

\*\*\*\*\*) Маликъ постановилъ что имама конеть принимать подарки отъ могущественныхъ враговъ. Они принадлежатъ имаму, если подарившій находится съ нимъ въ родствѣ, или сдѣлалъ ему подарокъ въ знакъ своего расположенія, или наконецъ изъ желанія получить въ замѣнъ другіе подарки. Въ противномъ случаѣ, подобно подаркамъ, сдѣланнымъ предводителямъ китежниковъ (бугаты), они считаются военной добычей и поступаютъ въ казну. (Мизанъ).

отвращенія войны, — идутъ на общественныя нужды мусульманъ, какъ-то: охраненіе границъ, общественныя постройки мостовъ, плотинъ, на содержаніе уаемовъ, учащихся, кадіевъ, должностныхъ лицъ, войска и семействъ упомянутыхъ лицъ, въ случаѣ ихъ бѣдности.»

«Зимми-же, въ случаѣ опасности погибнуть съ голода, имѣеть право на полученіе изъ бейт-уль-мали количества необходимаго для его насыщенія. (ولا شيء لدمي في بين المال إلا أن يهلك لعمرك فيعطيه ما يسد جرحته)».

### 0 сборщикахъ десятины (аширъ).

«Сборщикомъ десятины должны быть свободный мусульманинъ (не изъ потомства бену-Гашимъ), поставленный имамою для защиты дорогъ отъ воровъ и разбойниковъ<sup>\*)</sup>. Онъ беретъ милостыни (садакатъ) съ явнаго и тайнаго имущества<sup>\*\*)</sup> бдущихъ нимо купцовъ. Такимъ образомъ изъ перваго условія слѣдуетъ, что невѣрные не могутъ занимать этой должности.»

«Если кто будетъ отрицать прошествіе года, или объявить, что онъ путешествуетъ не для торговли, или что на немъ долгъ (обвиняющій собою весь нысабъ<sup>\*\*\*)</sup>), или уменьшающій его), или что онъ выплатилъ зекятъ другому сборщику, или наконецъ, что онъ выплатилъ уже зекятъ бѣднымъ въ городѣ (если только онъ не отдалъ зекята по выходѣ изъ города), и принесетъ клятву, то сборщикъ обязанъ дать ему вѣру, не требуя квитанціи, потому что почерки сходны. Если онъ представитъ квитанцію, данную не

<sup>\*)</sup> Десятина обязательна только при безопасности дорогъ отъ воровъ и разбойниковъ, потому вниманіе ея слѣдуетъ по причинѣ защиты. (لأن البجائية). (Тахтави).

<sup>\*\*)</sup> Подъ именемъ явнаго имущества (мал-ул-загымъ) разумѣется скотъ и товары купцовъ, съ которыми онъ проѣзжаетъ мимо сборщика. Подъ именемъ тайнаго имущества (мал-ул-батынъ) понимается золото, серебро и товары, находящіеся въ складахъ, а не съ купцемъ. (Тахтави).

<sup>\*\*\*)</sup> Нысабомъ называется то количество имущества, которое по закону подвергается платежу зекята или десятины. Онъ бываетъ различенъ, смотря по различію предметовъ. Такимъ образомъ нысабъ терблюдовъ есть 5 штукъ; быковъ — 30; барановъ 40; нысабъ серебра равняется 200 диргемамъ (драхамъ), полагая диргежь въ 14 кыратовъ, а кыратъ въ 5 ячменныхъ зеренъ; нысабъ золота — 20 мисналей, принимая мисналь въ 20 кыратовъ, слѣд. онъ равняется диргему и  $\frac{2}{3}$  его. (Вудури).

отъ имени упомянутого сборщика и поклянется, что уплатилъ зекать, то ему вѣрагу и не берутъ, ничего. Если же, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ обнаружится его ложь, то съ него взимается зекать.»

«Что касается скота и тайнаго имущества, то, по вывозѣ ихъ изъ города, купцу не дается вѣра въ случай, если онъ объявитъ, что отдать зекать бѣднымъ, потому что право брать зекать со скота принадлежитъ имаму, а тайное имущество, по вывозѣ его изъ города, присоединяется къ иному и подлежитъ зекату. (Сборщикъ беретъ зекать на основаніи показанія хозяина имущества, заставляя его принести клятву, если подорѣваетъ его въ утайкѣ чего нибудь \*).

«Всѣ тѣ случаи, въ которыхъ дается вѣра клятвѣ мусульманина, должно давать вѣру клятвѣ зинми, за исключеніемъ того, когда онъ объявитъ, что выплатить зекать бѣднымъ, потому что онъ не имѣетъ на это права.»

«Харбію не слѣдуетъ ни въ чемъ давать вѣры, развѣ въ томъ случаѣ, когда онъ засвидѣтельствуетъ относительно невольницы, съ которой прижилъ дѣтей (умм-уль-веледъ), или объявитъ, что находящійся съ нимъ юноша, сынъ его (если тотъ можетъ быть его сыномъ), потому что подобныя лица не составляютъ имущества. Если же подобный юноша, по своимъ лѣтамъ, не можетъ быть его сыномъ, то онъ получаетъ свободу на счетъ харбіи, который платитъ съ него десятину. Харбію дается вѣра, если онъ объявитъ, что выплатить десятину другому сборщику, находящемуся въ той же странѣ, потому что недовѣріе къ его словамъ, послужило бы поводомъ къ отнятію имущества.»

«Съ мусульманъ взимается четверть десятины (т. е. два съ половиною процента со ста), съ зинми и бену-Таглебъ вдвое болѣе, а съ харбіи — десятина. При этомъ требуется, чтобы имущества каждаго изъ упомянутыхъ лицъ достигало мысаби \*\*), потому что

\*) Это предписаніе основано на слѣдующемъ приказаніи, данномъ халифомъ Омарию I сборщикамъ десятины: «не высеивайте товаровъ людей (لا تنبشوا على الناس متاعهم). (Тахтави).

\*\*) Ахмедъ постановилъ вѣршломъ мысаби для харбіи 5 динаровъ для зинми 10 динаровъ. Абу-Ханнео руководствуется общими постановленіями о мысабѣ мусульманъ.

Иакинъ постановилъ, что если зинми будетъ торговать, отправляясь изъ

меньшее количество не подвергается платежу десятины. (واخذ مما ربيع عشر ومن الذمى سواء كان تفلية او لم يكن صعدا ومن الحربين عشو جريشا يكون المال لكل واحد نصيبا لان ما دارته علم). Платимое мусульманами носить или зекята; платимое зимми — удвоенной милостыни (садака мудзафэ), а платимое врагомъ — десятины. Обѣ послѣднія пошлыны издерживаются подобно дмизье.»

«Предписаніе касательно харбіевъ дѣйствительно въ томъ случаѣ, если мусульманамъ неизвѣстно, сколько тѣ берутъ съ нихъ. Если же имъ извѣстно количество пошлыны, взимаемой врагами съ мусульманъ, то правовѣрные въ свою очередь, въ возмездіе за ихъ поступки, должны взимать съ нихъ столько же. Но если харбіи будутъ отнимать у мусульманъ ихъ имущества, то правовѣрные не слѣдуютъ ихъ примѣру, а оставляютъ имъ ихъ имущества, пока они не достигнутъ своего убѣжища (мамень). Имущество харбіевъ не подлежитъ платежу десятины, если оно не будетъ достигать нысаба, или они не будутъ брать ничего съ мусульманъ.»

«Десятина же взимается съ имущества юноши, будетъ ли онъ харби, зимми, или мусульманинъ, развѣ въ томъ случаѣ, когда враги будутъ взимать пошлыну съ имущества мусульманскихъ юношей.»

«Десятина, взятая съ харби однажды, не взимается вторично, развѣ въ томъ случаѣ, когда онъ снова вернется въ дар-уль харбъ, потому что эта пошлына не можетъ быть взята вторично какъ по наступленіи новаго года, или въ слѣдствіе возобновленія договора. (بعد جواز الاخذ بلا تجديد حول او عهد).»

«Если харби пройдетъ мимо сборщика и вернется въ дар-уль

города въ городъ, то съ него взимается десятина вскажъ разъ когда онъ начинаетъ торговые обороты, хотя бы по нѣскольку разъ въ годъ (يرخذ منه العشر كلما التجرو ان التجرو مارا الى السنة). Шафси говоритъ, что для этого требуется заключеніе условія. (Мизанъ).

Маликъ и Ахмедъ согласны въ томъ, что чужестранные купцы платятъ съ товаровъ десятину, если прибыли на основаніи аманъ, и не было заключено условія о взиманіи пошлыны превышающей десятину. Если же, при прибытіи ихъ въ землю мусульманъ, съ ними было заключено условіе о взиманіи пошлыны, превышающей десятину, то она взимается согласно съ условіемъ. Шафси полагаетъ, что если условіе о платежѣ пошлыны, превышающей десятину, было заключено при самомъ взиманіи, то она платится въ противномъ случаѣ не берется ничего. (Мизанъ).

харбъ, не будучи имъ замѣченъ, затѣмъ возвратится снова въ дар-уль ислямъ, то сборщикъ не имѣетъ права взять съ него десятину за прошлый разъ, потому что десятина уничтожается съ прекращеніемъ его власти надъ нимъ. Съ мусульманина же и зимни она взимается въ случаѣ неплатежа, потому что нѣтъ причины, которая-бы уничтожила право сборщика на взиманіе съ нихъ положенной пошрины.»

«Съ винъ и кожъ, снятыхъ съ надала (мейтетъ) и принадлежащихъ зимни, взимается половина десятины, если онѣ назначаются для торговли и цѣнность ихъ достигаетъ нысаба. Съ харби взимается десятая доля ихъ цѣнности, хотя-бы онѣ привезъ ихъ не на продажу. Мусульманинъ не платитъ ничего, потому что онъ не имѣетъ права владѣть подобными предметами.»

«Со свиней, принадлежащихъ невѣрнымъ, не платится ничего, потому что ихъ стоимость опредѣляется цѣною (кыеми), а взятіе стоимости предмета равносильно взятію самого предмета \*).

(و لا یؤخذ من خنزیره مطلقا لانه قیسی فأخذ قیسته کعینه).

### ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Здѣсь мы изложимъ постановленія, относящіяся къ общественному положенію зиммиевъ и мустаминовъ.

#### О зимміяхъ.

«Джизье выплачивается каждымъ зимми лично, а не черезъ уполномоченнаго (наибъ). Онъ платитъ стоя; мусульманскій же сборщикъ сидитъ и, принимая подать, говоритъ: «заплати джизье, о врагъ единого Бога!» затѣмъ ударяетъ его по шеѣ (و یضرب فی عنقه). Запрещается говорить ему: «о невѣрный!» потому что это грѣшно.»

«Воспрещается зимміямъ строить въ дар-уль ислямѣ новыя церкви, синагоги, отшельническія обители, храмы огня, устраивать

\* Таково мнѣніе Абу-Халифа. Абу-Юсуфъ постановилъ, что если свиньи будутъ принадлежать тому-же лицу, которому принадлежатъ вино, то съ нихъ взимается пошрина. Имамъ Зуѣри не признаетъ этого условія, а говоритъ что съ нихъ, подобно прочимъ предметамъ, платится пошрина.

новыя кладбища и, воздвигать идолаы (ولا يجوز ان يحدث بيعة ولا كنيسة و لا يصومعة ولا بيت نار ولا مقبرة ولا صنما في دار الاسلام). Запрещеніе это касается только городовъ. Церкви, разрушившіяся въ слѣдствіе времени, а не по приказанію имама, могутъ быть возобновляемы въ томъ же видѣ, въ тѣхъ же размѣрахъ и изъ тѣхъ же матеріаловъ. Что же касается древнихъ церквей, то въ земляхъ, завоеванныхъ силою оружія, онѣ обращаются въ жилища, а въ земляхъ, пріобрѣтенныхъ по мирному договору, оставляются мѣстами поклоненія.

«Зимми долженъ отличаться отъ мусульманъ одеждою, животными и сѣдлами употребляемыми для верховой ѣзды. Они не имѣютъ права употреблять лошадей, развѣ въ томъ случаѣ, когда будутъ помогать мусульманамъ въ войнѣ противъ невѣрныхъ. За исключеніемъ подобнаго случая, имъ запрещается употребленіе какого бы то ни было животного для верховой ѣзды \*). Если же, по болѣзни или по другой важной причинѣ, они принуждены бывають ѣхать на ослѣ, то сходятъ съ него, пройдя мимо собравшихся мусульманъ. Сѣдла ими употребляемая должны быть изъ рода тѣхъ, которыя надеваются на ослевъ.»

«Имъ запрещается носить оружіе; они обязаны носить пояса (кестиджъ, зуннаръ) изъ шерсти или волоса, надевая ихъ такъ, чтобы они были видны. Равнымъ образомъ имъ запрещается носить чалму, хотя бы она была желтаго или голубаго цвѣта; чалма ихъ должна быть изъ черной матеріи и отличаться длиною. Брошь того они не должны надевать ни шелковыхъ поясовъ, ни пышныхъ платьевъ, приличныхъ однимъ ученымъ и людямъ почетнымъ \*\*).»

«Зимми не имѣютъ права занимать должности секретарей (китибъ), ни дѣлопроизводителей (мураширъ), вслѣдствіе которыхъ они пользовались бы уваженіемъ мусульманъ. Въ сношеніяхъ своихъ съ мусульманами зимми должны всегда сознавать свое униженіе, а потому они не смѣютъ сидѣть, когда мусульманинъ, находящійся

\*) Таково рѣшеніе позднѣйшихъ законодцевъ; древніе же дозволяли имъ употребленіе ослевъ и муловъ.

\*\*\*) Въ Модика-уль-сигуръ говорится: «зимми отличаются отъ мусульманъ обувью, которая, для ихъ униженія, должна быть грубая и гадкаго цвѣта. Рубашки ихъ должны быть коротки и имѣть прорѣху спереди, какъ у женщинъ.»



въ ихъ домѣ, стоять. Мусульмане не должны оказывать имъ знаковъ уваженія \*).

«Мусульмане не должны подавать руки невѣрнымъ, потому что подобное дѣйствіе есть знакъ уваженія и любви. Только въ случаѣ нужды дозволяется имъ привѣтствовать невѣрныхъ. Въ отвѣтъ же на ихъ привѣтствіе, они должны отвѣтить словами: «и надѣ тобой (ве алейка).» При проходѣ зимми по улицѣ или по дорогѣ мусульмане обязаны тѣснить ихъ, не позволяя имъ идти посреди улицы. На домахъ зимми вывѣшиваются особенные знаки, чтобы бѣдные мусульмане не останавливались просить милостыню и не испрашивали на нихъ благословенія Божія \*\*).

\*) «Если мусульманинъ оказалъ зимми услугу, или знакъ уваженія тѣмъ, что всталъ при его входѣ, не изъ корыстной цѣли, и не изъ желанія склонить невѣрнаго къ принятію ислама, то подобный поступокъ равняется невѣрію. (Тахтави).

\*\*) Тахтави, въ комментаріяхъ своихъ, пополняетъ эти предписанія слѣдующими постановленіями, извлеченными изъ различныхъ законодцевъ: «Зимми дозволяется входъ въ мечеть, но только бокомъ, въ противоположность мусульманамъ; дозволеніе это не зависитъ отъ разрѣшенія мусульманина.» Шавси говоритъ, что невѣрные не могутъ входить въ мечеть иначе, какъ съ разрѣшенія имама. Маликъ и Ахмедъ запрещаютъ невѣрнымъ входъ въ мечеть въ какомъ бы то ни было случаѣ. (Мизанъ). «Зимми не наказывается за употребленіе вина; если вино, ему принадлежащее, было отнято силою, то оно ему возвращается, а не выливается. Вылившій вино зимми, отвѣчаетъ за причиненный убытокъ, если только онъ не докажетъ, что вино продавалось мусульманамъ, или, что оно было вылито по приказанію имама.»

«Если зимми заключитъ брачный союзъ, недопускаемый мусульманскими законами, или незаконную торговую сдѣлку, в затѣмъ приметъ исламъ, то совершенный фактъ остается во всей силѣ. Мусульманинъ можетъ посѣтить своего сосѣда зимми, равно какъ пригласить его къ себѣ. Христіане, находясь въ мусульманскомъ городѣ, не имѣютъ права ни бить въ накусъ (два дощечки, употреблявшіяся на востокѣ вмѣсто колоколовъ) въ своихъ жилищахъ, ни собирать въ нихъ своихъ единоувѣрцевъ для молитвеннаго слушенія. Они могутъ только одни молиться въ своихъ домахъ. Христіане не должны выносить изъ церквей ни крестовъ, ни читать священныя книги на рынкахъ мусульманъ. Если же при чтеніи псалмовъ или Евангелія, они возвысятъ голосъ, то имъ запрещается чтеніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится о многобожии (ширкѣ). Имъ запрещается не только продажа вина и свиней, но даже обнаруженіе ихъ въ городахъ мусульманъ и ихъ окрестностяхъ. Они не могутъ нанимать мусульманъ для добыванія вина. Такъ какъ всѣ невѣрные, живущіе въ землѣ мусульманъ, къ какому бы ни принадлежали они вѣроисповѣданіямъ, признаются послѣдователями одной религіи (الكفر كله مائة واحدة), то они наследуютъ другъ другу, равно какъ отвѣчаютъ одинъ за другаго въ случаѣ убійства. Невѣрные не имѣютъ права называть дѣтей своихъ именами, которыя

«Зимми не могут селиться въ Меккѣ и Мединѣ, потому что эти два города находятся въ землѣ Арабовъ; пророкъ же сказалъ: «въ землѣ Арабовъ не будетъ двухъ религій (لا يجتمع في أرض العرب دينان). Впрочемъ, они допускаются въ эти города ради торговли, причемъ не могутъ пробывать въ нихъ болѣе трехъ дней. Что же касается до входа въ Каабу, то онъ имъ не дозволяется.»

«Женщины зимми отличаются отъ мусульманокъ поясами \*).»

«Зимми не имѣютъ права покупать дома въ городахъ; въ случаѣ же покупки принуждаются продать ихъ мусульманамъ. Другіе законовѣдцы того мнѣнія, что подобное принужденіе существуетъ только, когда въ сафдствіе чрезмѣрнаго увеличенія ихъ населенія возлѣ мечетей, угрожаетъ опасность молитвеннымъ собраніямъ мусульманъ, которыя могутъ отъ того уменьшиться. Зимми дозволяется нанимать дома въ мусульманскихъ кварталахъ какъ по той причинѣ, что мусульмане пользуются выгодами подобнаго найма, такъ и потому что, видя обращеніе мусульманъ между собою, они скорѣе склоняются къ принятію ислама. Что же касается до жительства невѣрныхъ въ мусульманскихъ городахъ, то мнѣнія законовѣдцевъ различны. Имъ дозволяется жить между мусульманами, даже въ особенномъ кварталѣ, если они живутъ въ униженіи, не имѣя никакой силы (манзатъ); въ противномъ случаѣ имъ приказываютъ выселиться въ селенія, въ которыхъ нѣтъ мусульманъ. Воспрещается зимми строить дома свои выше домовъ мусульманъ, равно какъ проходить съ правой стороны улемовъ (ученыхъ) и

собственно принадлежать мусульманамъ, какъ: Мухаммедъ, Ахмедъ, Абу-Бекръ и проч. Мусульмане въ свою очередь не должны давать своимъ дѣтямъ именъ: Георгія, Петра, Павла, и т. п. Что же касается именъ — Яхья, Исма, Соломона, то тѣ и другіе могутъ одинаково называть ими своихъ дѣтей.»

\*) «Они носятъ на шеѣ желѣзное ожерелье (سلسلة الحديد), (а по Мультеку бубенчики (دقائد)), и заръ \*) ихъ долженъ быть другого покроя. Кроме того, христіанки обязаны жить поверхъ заръ кусокъ голубой матеріи, а фарейки — желтой. Они уступаютъ дорогу мусульманкамъ, а именно идутъ съ боковъ улицъ и дорогъ, а мусульманки посрединѣ; онѣ отличаются отъ нихъ въ баняхъ, и стоятъ въ отношеніи къ послѣднимъ подобно постороннимъ лицамъ, а потому не могутъ видѣть ихъ лицъ. (Тахтави).

\*) Заръ есть кусокъ ткани, служащій покрываломъ, надѣваемый женщинами на востокъ поверхъ платья. Въ Сиріи онъ состоитъ изъ куска белой матеріи и называется заръ; въ Египтѣ же это покрывало называется хабара и дѣлается въ достаточныхъ семействахъ изъ черной шелковой матеріи; бѣды же носятъ кусокъ синей бумажной матеріи, или цѣпкой платокъ, называемый кизаль.

шерифовъ (потомковъ Алія), потому что это дѣлается ими съ на-  
чрненіемъ унижить тѣхъ и другихъ.»

«Договоръ съ земли нарушается: 1) если они овладѣютъ съ  
непринзненною цѣлю какимъ либо мѣстомъ въ дар-уль ислямъ;  
или 2) удалятся въ дар-уль харбъ; 3) если откажутся подчинить-  
ся платежу джизье или 4) окажутся иніонами, подосланными вра-  
гами \*). (ينتقض العهد بالغلبة على مواضع للحروب أو بالحدائق ابدان) (الحرب أو بالامتناع من قبول الجزية أو بجعل نفسه طليعة للمشركين).

Въ этихъ четырехъ случаяхъ съ ними поступаютъ какъ съ от-  
ступниками, съ тою разницею, что если они попадутся въ плѣнь,  
то обращаются въ рабство, а отступники предаются смерти; про-  
мѣ того подобныхъ лицъ не принуждаютъ къ принятію обязатель-  
ства земли, тогда какъ отступниковъ принуждаютъ принять ис-  
ламъ.»

«Договоръ не теряетъ своей силы въ слѣдствіе отказа невѣр-  
наго отъ обязательства землет, когда онъ скажетъ напримѣръ:  
«я расторгнулъ договоръ.» (نقضت العهد). Въ этомъ случаѣ онъ  
противоположенъ аману, который теряетъ свою силу въ слѣд-  
ствіе отказа мустамина. Подобнымъ образомъ, ни отказъ земли въ

\* По мнѣнію Маллика договоръ съ земли считается нарушеннымъ: 1) вся-  
кимъ непріязненнымъ дѣйствіемъ противъ мусульманъ, невызваннымъ при-  
тѣсеніемъ или опасеніемъ за свою жизнь, 2) отказомъ въ платежѣ джизье,  
3) противодѣйствіемъ мусульманскимъ властямъ, 4) если земли соблазнить  
свободную мусульманку, или 5) обвиномъ явиться на ней, выдавъ себя за  
мусульманина, 6) если онъ отерветъ прагамъ слабыя мѣста мусульманъ, или  
7) оскорбить пророка выраженіями, которыми по его убѣжденію, не заклю-  
чаютъ въ себя ничего дурнаго, напримѣръ: если онъ скажетъ: «Мухаммедъ  
не пророкъ», или «Мухаммедъ не посланникъ Божій», - или «Алзуранъ есть  
пропаденіе Мухаммеда.» (Мухтасаръ). Шавей полагаетъ, что договоръ съ  
земли нарушается непріязненными дѣйствіями противъ мусульманъ, обает-  
ся-ли онъ избгать ихъ, или нѣтъ; въ остальныхъ случаяхъ договоръ сти-  
тается нарушеннымъ, если земли обязался избгать упомянутыхъ дѣйствій.  
Ахмедъ полагаетъ, что договоръ нарушается всякимъ дѣйствіемъ унижаю-  
щимъ исламъ, обажутся-ли земли избгать ихъ, или нѣтъ. Подобнымъ дѣй-  
ствіемъ онъ считаетъ: упоминаніе имени Божія, Его святой книги, правой  
кѣры и имени пророка въ выраженіяхъ непріязненныхъ (Мизанъ). Малликъ  
постановилъ, что нарушившій договоръ, предается смерти въ 4, 5 и 7 слу-  
чаяхъ, развѣ онъ приметъ исламъ; въ другихъ-же имамъ дѣйствуетъ по сво-  
ему благоусмотрѣнію, предаетъ его смерти, или обращаетъ въ рабство. Ша-  
вей и Ахмедъ предоставляютъ имаму обратить его въ рабство, или предать  
смерти. Жена-же и дѣти его считаются военной добычей. (Мизанъ).

платежъ джизье, по принятіи имъ на себя этой подати, ни пре-  
любодѣніе съ мусульманкой, ни бракъ съ нею, совершенный по  
обману, ни убійство мусульманина, или склоненіе его къ другой  
религіи, ни разбой, ни хула, произнесенная имъ противъ пророка,  
Мухаммеда, не лишаютъ его правъ зиммета \*).

«Зимми, произнесшій хулу противъ ислама, Алкураана или про-  
рока, подвергается исправительному наказанію. Впрочемъ другіе  
законовѣдцы, какъ Аини, Ихтіари, Ибнъ Гаммаъ, Шафеи, при-  
суждаютъ къ смерти зимми, обыкновенно или явно произносящаго  
хулу противъ пророковъ.»

### О мустаминахъ.

«Мустаминоу называется всякій, кто вступаетъ въ чужую зем-  
лю на основаніи амана \*\*), будетъ-ли это мусульманинъ или  
харби (المستامن هو من يدخل دار غيره بأمان مسلما كان أو حربيا).

«Харби, получившій аманъ, не можетъ пробывать цѣлый годъ  
въ дар-уль-ислямѣ изъ опасенія, чтобы онъ не сдѣлался шпио-  
номъ невѣрныхъ и не сталъ оказывать имъ помощь противъ му-  
сульманъ. (لا يمكن حربى مستامن فينا سنة اثنا عشر عينا لهم و عونا علينا).  
Ему объявляется отъ лица имама, что если онъ пробудетъ годъ,  
то сдѣлается зимми и на него наложена будетъ джизье. Если же  
онъ пробудетъ годъ или два, прежде чѣмъ ему будетъ объявлено  
о срокѣ пребыванія, то онъ не обращается въ зимми.»

«Въ первый годъ своего пребыванія харби не платитъ джизье,  
которая взимается съ него со втораго года. Сдѣлавшись же зимми,  
онъ вступаетъ во всѣ права ихъ. Такимъ образомъ законъ о воз-

\*) Шейхъ Шагивъ говоритъ: «если зимми произнесетъ хулу противъ  
пророка, Мухаммеда, согласно съ своими итрованіями, какъ наприимѣръ, если  
онъ скажетъ: «Мухаммедъ не пророкъ», или: «Мухаммедъ лжецъ», то договоръ  
не нарушенъ. Въ противномъ случаѣ, если хула будетъ противна его итро-  
ваніямъ, какъ наприимѣръ, если онъ скажетъ: «Пророкъ родился отъ прелю-  
бодѣнія», то договоръ считается нарушеннымъ.» (Мизанъ.)

\*\*) Слово аманъ значить уничтоженіе страха (опасности) въ отношеніи  
невѣрнаго, будетъ-ли онъ одинъ или больше. Подъ этимъ именемъ разуметъ  
ся безопасность, дарованная невѣрнымъ въ томъ, что они не будутъ преда-  
ны смерти, ни пленены, ни захвачены въ добычу (الأمان إزالة الخوف من  
كافر واحدا أو أكثر و حكمه ثبوت الأمان للكفرة من القتل و السبي و الاستنظام  
(Тахтани).

медин за убійство (кысась) получаетъ силу въ отношеніи его, равно какъ мусульманъ. Если мусульманинъ причинитъ ему убытокъ въ его винѣ, или свиньяхъ, то отвѣчаетъ за него; въ случаѣ его убійства, убившій его ненамѣренно, платитъ дияетъ; онъ пользуется защитой отъ обидъ и притѣсненій; клевета на него воспрещается закономъ, равно какъ въ отношеніи мусульманъ.\*

«Если мустаминъ умретъ въ дар-уль-ислямѣ, а наследники его въ дар-уль-харбѣ, то имущество его сохраняется для наследниковъ (لو مات المسلمان في دارنا وورثته ثمة وقف ماله لهم و يأخذونه بيينة)», которые получаютъ его на основаніи свидѣтельскихъ показаній; письмо же тели земли должны представить поручители (кефиль); письмо же государя невѣрныхъ не принимается за свидѣтельство.»

«Если невѣрный мустаминъ захочетъ, по истеченіи года, вернуться въ дар-уль-харбѣ для торговли, или по дѣламъ, то ему это не дозволяется, потому что обязательство земмета ненарушимо. Равнымъ образомъ не дозволяется ему возвратиться въ свое отечество, если на него наложенъ былъ въ дар-уль-ислямѣ хараджъ, который онъ обязался выплачивать и внесъ въ свое время, потому что подобнаго рода обязательство обращаетъ его въ земни.»

«Женщина пользующаяся аманомъ (мустаминетъ), будетъ ли она христіанкой или еврейкой, не можетъ возвратиться въ свое отечество, когда выйдетъ замужъ за мусульманина или земни, потому что она раздѣляетъ состояніе своего мужа, хотя бы онъ не имѣлъ съ ней сношенія.»

«Если мустаминъ женится на женщинѣ, пользующейся аманомъ, то этотъ бракъ не лишаетъ его права возвратиться въ свое отечество, потому что онъ можетъ дать ей разводъ. Если же онъ воспользуется правами мужа, а жена его потребуетъ уплаты приданнаго, то она можетъ воспрепятствовать его возвращенію въ отечество, такъ что, если въ теченіи года онъ не выплатитъ ей приданнаго, то дѣлается земни. Подобнымъ образомъ заимодавецъ можетъ воспрепятствовать своему должнику вернуться на родину, и

\* Маликъ положилъ, что если харби мустаминъ умретъ въ дар-уль-ислямѣ, не имѣя при себѣ наследниковъ, то все его имущество и дияетъ (въ случаѣ убійства) поступаютъ въ ней; при этомъ требуется чтобы подобное лицо не находилось въ дар-уль-ислямѣ провадомъ. (Мизанъ).

если тотъ въ теченіи года не выплатитъ долга, то становится зинми, а если и по истеченіи года не выплатитъ, то становится зинми.

«Если мустаминъ возвратится къ невѣрнымъ, хотя бы не въ свое отечество, то пролитіе его крови дѣлается дозволеннымъ въ слѣдствіе прекращенія амана. Если онъ дастъ что нибудь на сохраненіе мусульманину, или зинми, или дастъ имъ взаймы, а вслѣдъ за тѣмъ попадетъ въ плѣнъ, или въ слѣдствіе пораженія невѣрныхъ, будетъ взятъ въ плѣнъ, или убитъ, то тернеть какъ свой долгъ на мусульманинѣ или зинми, такъ право на девыги, завлаченные впередъ за товары (селень), и отнятое у него силою и на деньги заплаченные за наскъ. Имущество подобнаго лица, вещь отданная на сохраненіе (ведіать), равно какъ товары, находящіеся у его товарища по торговлѣ (шерикъ) и въ дожъ, поступаютъ въ фей. Что же касется до залога, оставленнаго имъ въ дар-уль ислямъ, то онъ дѣлается собственностью кредитора, въ вознагражденіе за долгъ. Если же подобное лице не попадетъ въ плѣнъ, или не будетъ убито, а пришлетъ повѣреннаго для полученія вещи, отданной на сохраненіе, и долга, то повѣренный получаетъ ихъ; если же на мустаминѣ будетъ долгъ, то вещь отданная на сохраненіе, продается для его уплаты. Если онъ умретъ, или будетъ убитъ, не въ слѣдствіе побѣды мусульманъ надъ невѣрными, то его долгъ и вещь, отданная на сохраненіе, принадлежатъ его наследникамъ, потому что въ подобномъ случаѣ онъ не считается военной добычей, а тѣмъ болѣе его имущество. Равнымъ образомъ, если мусульмане одержатъ побѣду надъ невѣрными, мустаминъ же бѣжитъ, то сохраняетъ право на имущество.»

«Если врагъ, находящійся въ дар-уль ислямъ и имѣющій къ дар-уль харбъ жену, дѣтей и вещи, отданную на сохраненіе кому бы то ни было, приметъ исламъ, или сдѣлается зинми, то въ случаѣ побѣды мусульманъ надъ врагами, все упомянутое поступаетъ въ фей, потому что онъ лишается права собственности на эти предметы. Дѣти его, будучи взяты въ плѣнъ мусульманами, дѣлаются рабами, исповѣдующими исламъ. Если же харби приметъ исламъ въ дар-уль харбъ и явится къ мусульманамъ, то въ случаѣ побѣды мусульманъ надъ невѣрными, его несовершеннолѣтніи дѣти становятся свободными мусульманами, потому что нѣтъ различія между зинми (الذمارين). Вещи, отданныя имъ на сохра-

невіе мусульманину или зими, принадлежать ему; все же остальное — его жена, совершеннолѣтнія дѣти, движимое и недвижимое имущество востувають въ феѣ, хотя бы было отнято силою мусульманиною.»

«Имаъ беретъ съ общины (акыле \*) убійцы днѣтъ за убитаго мусульманина, неизмѣющаго родственника (вели), равно какъ за неназмѣренное убійство мустамина, принявшаго исламъ въ даруль ислямѣ. Въ случаѣ же намѣреннаго убійства имаъ долженъ или предать смерти убійцу, въ возмездіе за совершенное преступленіе, или взять съ него днѣтъ. Ни въ какомъ случаѣ онъ не имѣетъ права простить убійцѣ сдѣланнаго преступления.»

#### ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Сюда должны быть отнесены тѣ постановленія шеріата, въ которыхъ зими и мустаминны отличаются въ правахъ своихъ отъ мусульманъ. Отличіе это является въ предписаніяхъ о бракѣ, объ опекунахъ по родству (вели) и по духовному завѣщанію (васи), о духовномъ завѣщаніи, о наследствѣ, свидѣтельствѣ и незаконной продажѣ.

#### О бракѣ невѣрныхъ.

«Въ этой главѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія три основныя правила: 1) всякій бракъ, считающійся законнымъ у мусульманъ, законенъ въ отношеніи невѣрныхъ; въ противоположность мнѣнію Малика, который отвергаетъ законность ихъ браковъ. 2) Бракъ недозволенный у мусульманъ, вслѣдствіе несоблюденія одного изъ его условій (какъ присутствіе свидѣтелей), считается дозволеннымъ по отношенію къ невѣрнымъ, если они почитаютъ

\*) Подъ именемъ акыле разумѣются въ отношеніи мусульманъ всѣ лица, внесенныя въ одинъ изъ списковъ бейт-уль-маля и получающія изъ него содержаніе, всѣ родственники, имѣющіе право на наследство, даровавшіе ему свободу и освобожденныя имъ лица. Въ отношеніи зими акыле состоитъ изъ его единокровцевъ, внесенныхъ съ нимъ въ одинъ податной списокъ. (Études sur la loi musulmane (rite de Malek), législation criminelle. M. B. Vincent).

его таковыми, и утверждается по принятии ислама. 3) Бракъ, считающийся по мусульманскимъ законамъ незаконнымъ, вследствие родственныхъ отношений, дозволяется въ отношеніи невѣрныхъ, хотя праксіе законовѣдцы отвергаютъ последнее правило. Поэтому мужъ обязанъ содержать жену и всякій, кто поноситъ лица, находящіяся въ подобномъ бракѣ, подлежитъ наказанію. Впрочемъ мусульманскіе законовѣдцы согласны въ томъ, что лица, находящіяся въ подобномъ бракѣ, не наследуютъ другъ другу по браку, а по родству, потому что право наследованія предоставляется только лицамъ, находящимся въ законномъ бракѣ.»

«Если лица, вступившія въ бракъ безъ свидѣтелей, или во время *идде* \*) невѣрной по смерти ея мужа невѣрнаго, считаютъ подобный бракъ дозволеннымъ, то, по принятии ислама, онъ утверждается. Если лица, вступившія въ брачный союзъ, будутъ состоять въ родственныхъ отношеніяхъ и примутъ исламъ, или одно лицо приметъ исламъ, или же оба, оставаясь въ невѣріи, обратятся къ суду мусульманъ, то кади, или лицо избранное въ судьи, произноситъ приговоръ о разлукѣ супруговъ. Въ случаѣ же отказа одного изъ супруговъ подчиниться суду, кади не имѣетъ права произнести подобнаго приговора. Исключается тотъ случай, когда мужъ три раза произнесетъ разводъ, а жена потребуетъ разлуки, тогда кади произноситъ приговоръ объ ихъ разлукѣ (*فانہ یفرق بينهما*).»

«Подобнымъ же образомъ супруги разлучаются безъ обращенія къ суду въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: 1) если супругъ, давъ женѣ разводную, будетъ продолжать жить съ ней безъ заключенія новаго брачнаго союза; 2) если супругъ невѣрный женится на христіанинѣ или еврейкѣ во время ея *идде* по смерти мужа мусульманина; 3) когда невѣрный, давъ женѣ полную разводную, женится на ней вторично, прежде вступленія ея въ бракъ съ другимъ лицомъ.»

«Если одинъ изъ супруговъ огнепоклонниковъ, или же жена христіанина или еврея, приметъ исламъ, то другому лицу предлагается принять мусульманскую вѣру. Если оно приметъ исламъ, то брачный союзъ сохраняетъ свою силу; если же оно откажется, или смолчитъ, то кади произноситъ приговоръ объ ихъ разлукѣ, хотя

\*) *Идде* есть срокъ, положенный закономъ, между двумя замужествами женщины, до истеченія котораго она не имѣетъ права вступить въ новый бракъ.



бы супругомъ былъ юноша, одаренный разсудкомъ, потому что тѣ лица, принятіе ислама которыми считается дѣйствительнымъ, отказъ ихъ также дѣйствителенъ. Молодая дѣвушка, недостижная совершеннолѣтія, подобна въ этомъ отношеніи юношѣ; а юноша, не пользующійся еще разсудкомъ, оставляется до совершеннаго развитія его умственныхъ способностей. Что же касается умалишеннаго, то принятіе ислама предлагается его родителями; если одинъ изъ нихъ приметъ мусульманскую вѣру, то умалишенный признается слѣдующимъ религіи принявшаго исламъ, и бракъ не теряетъ своей силы. Если у него нѣтъ родителей, то кади назначаетъ опекуна, который расторгаетъ брачный союзъ.»

«Если супругъ огненоклонникъ приметъ исламъ, а жена его огненоклонница еврейскую или христіанскую религію, то бракъ ихъ сохраняетъ силу, потому что бракъ мусульманъ съ женщинами этихъ религій дозволенъ \*). Если супругъ огненоклонникъ откажется принять исламъ, при принятіи его женой этой религіи, то бракъ расторгается между ними, въ силу развода; если же жена откажется отъ принятія ислама, то брачный союзъ просто расторгается, потому что женщина не пользуется правомъ развода. Отказъ юноши, пользующагося разсудкомъ, равно какъ родителей умалишеннаго считается разводомъ.»

«Если одинъ изъ супруговъ огненоклонниковъ, или же жена христіанина или еврея, примутъ исламъ въ дар-уль харбѣ, то разводъ получаетъ законную силу въ отношеніи подобныхъ лицъ, послѣ троекратнаго очищенія женщины, или по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, прежде принятія ислама другимъ лицомъ. Если супругъ христіанки или еврейки приметъ исламъ, то бракъ сохраняетъ свою силу.»

«Жена получаетъ разводъ, когда между супругами существуетъ *de facto* или *de jure* различіе въ земляхъ, а не вслѣдствіе пафвенія ихъ (تبيين المرأة لتباين الدارين حقیقة او حکم). Подобное различіе бываетъ *de facto*, когда одинъ изъ супруговъ находится въ дар-уль харбѣ, а другой, въ дар-уль исламѣ, и *de jure*, когда кто либо удалится въ чужую страну, съ намѣреніемъ поселиться въ ней, потому что подобное дѣйствіе показываетъ, что такое лицо соглашается при-

\*) Необходимымъ условіемъ для подобныхъ браковъ должно быть свободное состояніе женщины.

пять состояніе зими. Такимъ образомъ, если бы одинъ изъ супруговъ удалился въ дар-уль ислямъ, будучи мусульманиномъ или зими, или принялъ исламъ, или обязательство зиммета, или юношей былъ привезенъ въ дар-уль ислямъ, то жена его считается разведенной, потому что харбій подобенъ мертвымъ, а бракъ между живымъ и мертвымъ не существуетъ.»

«Если же оба супруга будутъ вянты въ ильмъ, или вместе удалятся въ дар-уль ислямъ, будучи мусульманами или зими, или же оба примутъ исламъ или обязательство зиммета въ дар-уль ислямъ, то разводъ между ними не имѣетъ силы, потому что они находятся въ одной землѣ. Если женщина сдѣлается женой мусульманина или зими въ дар-уль харбъ, то разводъ между супругами получаетъ силу, если мужъ удалится прежде въ дар-уль ислямъ; если же жена удалится прежде, то бракъ сохранитъ силу.»

«Если жена мусульманина или зими удалится въ дар-уль ислямъ съ тѣмъ, чтобы остаться въ немъ, то, при отсутствіи беременности, она считается разведенной, не нуждающейся въ иdde, такъ что можетъ тотчасъ вступить въ новый бракъ. Совершеніе же брака съ беременной отлагается до разрѣшенія ея отъ бремени.»

«Если супруги находятся въ одной землѣ, то малолѣтніа дѣти слѣдуютъ вѣрѣ того изъ родителей, религія котораго считается менѣе худшей, полагая еврейскую и христіанскую религію менѣе дурными чѣмъ огнепоклонство и идолопоклонство, а еврейскую религію менѣе дурной чѣмъ христіанская, потому что ученіе о пророкахъ есть спорный пунктъ между евреями и мусульманами, тогда какъ различіе между христіанствомъ и исламомъ касается божества.»

«Если отецъ малолѣтней христіанки или еврейки, вышедшей за мужъ за мусульманина, сдѣлается огнепоклонникомъ, то она получаетъ разводную безъ всякаго права на приданое. Если же мать подобной христіанки умерла въ своей вѣрѣ, прежде чѣмъ ее мужъ сдѣлался огнепоклонникомъ, то разводъ не требуется, потому что послѣдовательность дѣтей въ дѣлѣ религіи опредѣляется смертію одного изъ родителей, будетъ ли это лице зими, мусульманинъ или отступникъ. Такимъ образомъ бракъ несовершеннолѣтней не нарушается въ слѣдствіе отступничества оставшагося въ живыхъ отца или матери, потому что она слѣдуетъ вѣрѣ умершаго. Если же отецъ и мать отступаютъ отъ ислама, то несовершеннолѣтняя,

находящаяся замужем за мусульманиномъ, не получаетъ развода до тѣхъ поръ, пока ея родители не удалятся въ дар-уль харбъ (د امراردا لم نبن ما لم يلحقا). Если же подобная дѣвушка, одаренная разсудкомъ, придя въ совершеннолѣтіе, приметъ исламъ, а затѣмъ лишится ума, то не получаетъ развода ни коннъ образомъ. Если мусульманинъ женатъ на христіанкѣ, и оба сдѣлаются огненоклонниками или обратятся въ христіанство, то жена получаетъ разводъ.»

«Если невѣрный приметъ исламъ, имѣя пять и болѣе женъ, или если онъ женатъ на двухъ сестрахъ, или же на матери и дочери, то брачный союзъ уничтожается, если былъ заключенъ въ одно время; если же одинъ бракъ былъ заключенъ послѣ другаго, то послѣдній уничтожается. Имамы Мухаммедъ и Шафей представляютъ подобному лицу право выбрать тѣхъ женъ, которыхъ онъ пожелаетъ оставить. Прочіе же того мнѣнія, что, по принятіи ислама и уничтоженіи прежнихъ брачныхъ союзовъ, ему предоставляется право заключить бракъ съ тѣми, которыхъ онъ выберетъ.»

#### Объ опекунахъ по родству (вели) и по духовному завѣщанію (васи).

«Невѣрный не можетъ пользоваться правомъ опеки въ отношеніи мусульманина или мусульманки, ни мусульманинъ въ отношеніи невѣрной, развѣ онъ будетъ ея господиномъ или государемъ. Невѣрный пользуется подобнымъ правомъ только въ отношеніи подобныхъ ему. لا ولاية لكافر على مسلمة ولا مسلم على لا افره الا ان يكون حيدا (او حلطانا و لكافر ولاية على مثله انفا ما). По этому невѣрный не можетъ располагать судьбою своего сына или дочери, исповѣдующихъ мусульманскую вѣру; ни мусульманинъ судьбою невѣрной. Послѣдній пользуется этимъ правомъ въ отношеніи своей невольницы невѣрной.»

«Если мусульманинъ назначилъ невѣрнаго опекуномъ или исполнителемъ духовнаго завѣщанія (васи), то, хотя завѣщаніе его законно, но кади смѣняетъ невѣрнаго и назначаетъ вмѣсто него мусульманина, потому что религіозная вражда могла бы побудить его къ пренебреженію возложенной на него обязанности. و من اوصى الى كافر اخرجهم القاصي من الوصية و نصب غيره انما ما للنظر لان الكافر معاداته (الدینة باعثة على ترك النظر). Распоряженія же невѣрнаго по исполне-

нію духовнаго завѣщанія, сдѣланныя имъ до смѣны, признаются законными.»

### О духовномъ завѣщаніи зимми и другихъ лицъ.

«Домъ зимми, обращенный имъ при жизни въ церковь, синагогу, или храмъ огня, поступаетъ по его смерти въ наследство, потому что подобный предметъ, по мнѣнію Абу-Ханифы, подобенъ вакфу, не внесенному въ списокъ (لانه كوقف لم يسجل); по мнѣнію же его двухъ учениковъ, потому что подобное дѣйствіе противозаконно. Такой домъ не можетъ быть угодобленъ мечети, потому что невѣрные живутъ въ немъ и погребаютъ своихъ мертвыхъ, такъ что если бы мечеть была подобнаго рода, то она обращается непременно въ наследство, потому что она не посвящена исключительно Богу.»

«Если зимми завѣщаетъ построить изъ своего дома церковь или синагогу въ пользу вавъсудныхъ лицъ, то исполненіе подобнаго завѣщанія дозволяется изъ одной трети имущества, которая обращается въ собственность означенныхъ лицъ. (وان اوصى الذمی ان یبني داره بیعة و کنیسة لعینین فهو جائز من الثلث و یجعل تلیکا»)

«Если же онъ завѣщаетъ обратить домъ на построеніе церкви или синагоги въ селеніи въ пользу лицъ неопредѣленныхъ, то, по мнѣнію Абу Ханифы, его завѣщаніе законно; а по мнѣнію его двухъ учениковъ незаконно. Завѣщаніе же касательно построенія церкви или синагоги въ городѣ, по единогласному мнѣнію законовѣдцевъ, не дозволяется.»

«Завѣщаніе харби мустамина, который, умирая безъ наследниковъ въ дар-уль ислямѣ, завѣщаетъ все свое имущество мусульманину или зимми, законно, потому что наследники, находящіеся въ дар-уль харбѣ не имѣютъ права на наследство, такъ какъ они подобны мертвымъ въ отношеніи мусульманъ. Если же онъ завѣщаетъ половину имущества, то завѣщаніе его дѣйствительно; другая же половина возвращается его наследникамъ не по праву наследства, а потому что въ дар-уль ислямѣ не оказалось лица, имѣющаго на него право. Подобнымъ образомъ законно завѣщаніе, по которому онъ откажетъ свое имущество другому мустамину.»

«Мусульманину и зимми дозволяется завѣщать въ пользу мустамина. (ولو اوصى له مسلم او ذمی جاز علی لا ینظر)»

«Завѣщаніе, сдѣланное въ общихъ словахъ, какъ напримѣръ: «я завѣщаю такое-то количество имущества, или треть его», не имѣетъ силы въ отношеніи богатыхъ, потому что подобное завѣщаніе есть милостыня, а милостыня не дозволяется въ отношеніи богачей. Подобнымъ образомъ, когда завѣщатель обниметъ своимъ завѣщаніемъ богатыхъ и бѣдныхъ, сказавъ напримѣръ: «я завѣщаю треть имущества въ пользу богатыхъ и бѣдныхъ», то оно незаконно въ отношеніи богатыхъ, потому что пользованіе богача имуществомъ осуществляется черезъ обращеніе завѣщаннаго въ его собственность, что возможно въ томъ только случаѣ, когда будетъ опредѣлено лицо, имѣющее имъ пользоваться, богатыхъ же людей много. Завѣщаніе въ пользу известнаго богача, или известныхъ богатыхъ людей законно.»

«Таково-же постановленіе касательно вакфонъ, т. е. если вакфъ будетъ сдѣланъ въ общихъ словахъ, то законенъ только въ отношеніи бѣдныхъ. Вакфъ же, сдѣланный въ пользу известнаго богача, сохраняетъ свою силу.»

### О наследствѣ.

По ученію Абу-Ханифы существуютъ два препятствія, уничтожающія право наследства, а именно: различіе вѣроисповѣданій и различіе земель.

Первое различіе двухъ вѣроисповѣданій со стороны ислама и невѣрія (احتلال الملتین اسلامًا و کفرًا) касается мусульманъ и невѣрныхъ. Поэтому ни мусульманинъ не можетъ наследовать невѣрному, ни невѣрный мусульманину\*). Такъ какъ, по мусульманскимъ законамъ, существуютъ только двѣ религіи: правая, исламъ, и ложная, обвиняющая все прочія религіи, то различіе другихъ вѣроисповѣданій, по ученію Абу-Ханифы, не имѣетъ вѣса въ глазахъ закона, а потому еврей и христіане могутъ наследовать другъ другу. Маликъ же и Ахмедъ постановили, что еврей не наследуетъ христі-

\*) Ахмедъ постановилъ, что если невѣрный приметъ исламъ прежде раздѣла наследства, то онъ наследуетъ. Шафѣи допускаетъ только слѣдующій случай: если невѣрный умретъ, оставивъ жену беременной, а наследство будетъ сохранено въ пользу дитяти, жена-же умершаго приметъ исламъ и затѣмъ родитъ, то родившійся ребенокъ, хотя мусульманинъ, наследуетъ отцу. (Тахтани).

анамъ, и наоборотъ, потому что они принадлежатъ къ двумъ различнымъ исповѣданіямъ:

Второе различіе двухъ земель между невѣрными (اختلاف الدارين) касается немусульманъ. По ученію Абу-Ханифы, различіе это можетъ быть троякаго рода: 1) различіе de facto и de jure (حقیقة و حکم) какъ между харби въ дар-уль харбѣ и зимми въ дар-уль ислямѣ; 2) различіе de jure между мустаминномъ, имѣющимъ право вернуться въ свое отечество, и зимми, находящимися въ дар-уль ислямѣ; или между двумя мустаминани изъ двухъ различныхъ земель, находящимися въ дар-уль ислямѣ, или же между мустаминномъ мувульмайинномъ и врагомъ въ дар-уль харбѣ; 3) различіе de facto между мустаминномъ въ дар-уль ислямѣ и врагомъ въ дар-уль харбѣ, изъ которыхъ оба изъ одной земли. Препятствіемъ къ наследству у Абу-Ханифы служитъ различіе въ земляхъ de jure, будетъ ли при этомъ различіе de facto, или нѣтъ. Поэтому только въ первыхъ двухъ случаяхъ уничтожается право наследства между невѣрными. Шафеи же противнаго мнѣнія; у него различіе de facto, будетъ ли при этомъ различіе de jure, или нѣтъ. Поэтому у него право наследства существуетъ въ первыхъ двухъ случаяхъ, а не въ третьемъ.

### О свидѣтельствѣ.

«Зимми не могутъ свидѣтельствовать въ отношеніи мусульманъ.»

Исключаются тѣ случаи, когда свидѣтельство зимми будетъ косвеннымъ образомъ (тебиаъ) относиться къ мусульманину, если напримѣръ онъ засвидѣтельствуетъ въ отношеніи раба, неисповѣдующаго ислама, хозяиномъ котораго будетъ мусульманинъ, или касательно свободнаго невѣрнаго, котораго мусульманинъ назначитъ векилемъ (повѣреннымъ). Свидѣтельство невѣрнаго касательно зимми, назначившаго при своей смерти мусульманина опекуномъ и исполнителемъ духовнаго завѣщанія (васа), принимается, если умершій не будетъ должникомъ мусульманина.

Равнымъ образомъ принимается свидѣтельство зимми въ отношеніи мусульманина, когда оно будетъ дано по необходимости (даруретанъ): 1) въ завѣщаніи, когда двое невѣрныхъ засвидѣтельствуютъ, что умершій, не мусульманинъ, завѣщалъ другому не-

вѣрному получить долгъ съ мусульманина, который, признавая существованіе долга, будетъ отвергать дѣйствительность завѣщанія; 2) въ родствѣ (несобѣ), когда двое невѣрныхъ засвидѣтельствуютъ, что христіанинъ, требующій отъ мусульманина уплаты долга, есть сынъ умершаго. Свидѣтельство ихъ принимается, когда мусульманинъ, признавая себя должникомъ умершаго, будетъ отвергать родство.

«Свидѣтельство зими въ отношеніи другихъ зиміевъ принимается \*) (хотя-бы они были различныхъ исповѣданій), если они будутъ лицами, соблюдающими предписанія своей религіи (قبل شهادة (تقبل شهادة) لا أهل الذمّة بعضهم على بعض إذا كانوا عدو في دينهم

Но въ слѣдующихъ пяти случаяхъ свидѣтельство ихъ не принимается: 1) если двое христіанъ засвидѣтельствуютъ противъ своего единовѣрца, что онъ принялъ исламъ, тотъ-же отвергаетъ ихъ показаніе. Равнымъ образомъ свидѣтельство мусульманина и двухъ мусульманокъ въ принятіи христіаниномъ ислама не принимается; если-же два христіанина свидѣтельствуютъ противъ христіанки въ принятіи ею ислама, то свидѣтельство ихъ принимается; ее принуждаютъ принять исламъ, но не предають смерти (въ случаѣ отказа). 2) Если зими засвидѣтельствуютъ касательно христіанина, умершаго въ долгу у мусульманина, наслѣдство котораго не покрываетъ долга. 3) Если они засвидѣтельствуютъ касательно предмета, купленнаго невѣрнымъ у мусульманина, который отвергаетъ его продажу. 4) Если четыре зими засвидѣтельствуютъ противъ христіанина, что онъ совершилъ прелюбодѣянiе съ мусульманкой, если только они не объявятъ, что онъ принудилъ ее къ тому слюю; въ такомъ случаѣ одинъ виновный передается наказанію. 5) Когда мусульманинъ объявитъ претензію на раба, находящагося у невѣрнаго; двое-же зими засвидѣтельствуютъ, что рабъ этотъ принадлежитъ невѣрному, и что такой-то судья мусульманскій произнесъ рѣшеніе:

«Свидѣтельство зими касательно зими прекращается съ принятіемъ послѣднимъ ислама, прежде чѣмъ кади произнесетъ приговоръ (و تبطل باسلامه قبل القضاء); равно какъ послѣ приговора о по-

\*) Маликъ, Шавей и Ахмедъ не допускають свидѣтельства зими касательно другихъ зими. (Мизанъ).

казаніи (какъ возмездіе за убійство) если обвиненный приметъ исламъ (و كذا بعده لو بعقوبة كفور).

«Зимни свидѣлствуютъ въ отношеніи мустаминновъ, а не наоборотъ, потому что первые пользуются большими правами на основаніи того, что они принадлежатъ къ дар-уль исламу. Мустамингъ свидѣлствуетъ только въ отношеніи мустамина, для чего требуется, чтобы они были изъ одной земли.»

لا تقبل شهادة الحربى المستأمن على الذمى لانه لا ولاية له عليه لان الذمى من اهل ديارنا و اهل حالنا مند و تقبل شهادة الذمى عليه كشهادة المسلم عليه و على الذمى و تقبل شهادة المستأمن بعضهم على بعض اذا كانوا من اهل دار واحدة

Въ постановленіяхъ шеріата о незаконной продажѣ говорится: «если невѣрный купить раба мусульманина, или Алуранъ, то хотя продажа законна, но его заставляютъ отказаться отъ права собственности на эти предметы. (او شرى كافر عبدا مسلما او مصحفا مع و يجبر) (على اخراجهما من ملكه). Наемъ невѣрныхъ мусульманина въ услуженіе хотя допускается закономъ, но считается достойнымъ порицанія.»

Маликъ запрещаетъ продавать невѣрнымъ: книги, касающіяся мусульманскихъ наукъ, какъ-то: собранія хадисовъ, сочиненія по юриспруденціи; невѣрныхъ рабовъ, недостигшихъ еще совершеннолѣтія; оружіе, виноградъ, если извѣстно, что купившій намѣренъ добывать изъ него вино; дерево и нѣдь, если невѣрный намѣренъ сдѣлать изъ перваго кресты, а изъ втораго колокола; дома, если невѣрные хотять обратить ихъ въ храмы; однимъ словомъ всакий предметъ, изъ котораго они могли-бы сдѣлать, не дозволенное закономъ употребленіе.

Если хозяинъ раба, исповѣдующаго исламъ, будетъ признанъ невѣрнымъ, то его принуждаютъ тотчасъ отказаться отъ права собственности на него посредствомъ продажи, освобожденія, дара или милостыни.

Невѣрные, по мнѣнію Малика, могутъ покупать только совершеннолѣтнихъ рабовъ, исповѣдующихъ одну съ ними религію, обязываясь при томъ дать обѣщаніе, что они останутся вмѣстѣ съ купленнымъ рабомъ въ мусульманской землѣ. Если-же, при продажѣ раба, не было заключено этого условія, то продажа незаконна.

Идолопоклонники не могутъ быть проданы невѣрнымъ, потому что они предназначены принять исламъ; а потому ихъ, равно какъ несовершеннолѣтнихъ рабовъ еврейской и христіанской религіи, спер-



ва угрозами, а потомъ истязаніями принуждаютъ къ принятію ислама.

Что же касается до предписаній шеріата по расколу шитовъ, то, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенностей, они согласны съ суннитами въ главныхъ постановленіяхъ касательно невѣрныхъ.

Впрочемъ шиты запрещаютъ посвящать что либо въ пользу невѣрныхъ, тогда какъ всѣ сунниты разрѣшаютъ посвященіе въ пользу невѣрныхъ, которые не находятся въ непріязни съ мусульманами, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы посвященный предметъ не былъ употребленъ на дѣло недопускаемое шеріатомъ, (напримѣръ, чтобы домъ, обращенный въ вакфъ, не былъ употребленъ для совершенія въ немъ молитвъ и обрядовъ неправовѣрныхъ исповѣданій). Невѣрные, по поставленіямъ шитовъ, не пользуются правомъ шуфъа по имуществу мусульманъ; послѣднимъ же предоставляется это право по имуществу невѣрныхъ. У суннитовъ же право это предоставляется всѣмъ безъ исключенія. Шитскіе законовѣдцы не совѣтуютъ ѣсть съ невѣрными въ одномъ мѣстѣ и одну и ту же пищу.\*). Маликъ согласенъ въ этомъ съ шитами.

Изложивъ постановленія шеріата, относящіяся къ покореннымъ народамъ и завоеваннымъ мусульманами областямъ, постараемся сдѣлать общій очеркъ ихъ, опредѣляя тѣ послѣдствія, которыя изъ нихъ вытекаютъ какъ въ отношеніи мусульманскихъ государствъ, такъ и народовъ, подчинившихся ихъ власти.

Такъ какъ Мухаммедъ мечомъ утвердилъ свою религію, то для распространенія ея онъ постановилъ войну противъ невѣрныхъ, обязательной для всѣхъ своихъ послѣдователей, подобно молитвѣ, посту и другимъ религіознымъ обязательствамъ мусульманъ. Она предписывается, если бы даже невѣрные не начали непріязненныхъ дѣйствій противъ мусульманъ и должна продолжаться до тѣхъ поръ, пока всѣ народы не примутъ ислама, или не подчинятся власти мусульманъ. Весь Алакуранъ наполненъ предписаніями о священной войнѣ; такимъ образомъ въ немъ говорится: «Сражайтесь на пути Божіемъ противъ тѣхъ, которые сражаются противъ васъ.... Убивайте ихъ повсюду, гдѣ вы ихъ найдете и изгоняйте ихъ, откуда они изгоняютъ васъ: невѣріе хуже убійства.... Сра-

\*). Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣднія Торнау.

жайтесь съ ними до тѣхъ поръ, пока не будетъ невѣрія и (истинная) религія будетъ (принадлежать) Единому Богу.» Сур. II, ст. 186, 7, 9, \*).

Исполненіе этого обязательства возлагается на имама, который долженъ однажды, или два раза въ годъ, выслать войско противъ невѣрныхъ. Въ случаѣ неисполненія его, всѣ члены мусульманскаго общества дѣлаются виновными въ глазахъ закона. При нападеніи же враговъ на мусульманскую землю, всѣ лица, за исключеніемъ опасно больныхъ, должны принять въ ней участіе. Передъ началомъ военныхъ дѣйствій, имамъ обязанъ пригласить невѣрныхъ къ принятію ислама, а въ случаѣ отказа, къ платежу джизье. Если они откажутся отъ того и другаго предложенія, то имамъ начнаетъ войну, въ которой допускаются всѣ средства истребленія. Все захваченное, какъ люди, такъ движимое и недвижимое имущество составляетъ добычу мусульманъ, потому что какъ сами невѣрные, такъ ихъ имущества, на основаніи словъ Алзурана: «...Если они возвратятся (къ невѣрію), то берите ихъ и убивайте всадѣ, гдѣ найдете.» «...Если они не удержатъ своихъ рукъ (не перестанутъ сражаться), то берите ихъ и убивайте всадѣ, гдѣ найдете; мы вамъ дали явную власть надъ ними.» Сур. IV 91, 93. «Когда вы встрѣтите невѣрныхъ, то убивайте ихъ, такъ что когда вы ихъ поразите, то видите крѣпко узы (пальшиковъ).» Сур. XLVII 4, суть предметы дозволенные (мубахъ\*\*), которыми мусульмане имѣютъ право завладѣть. То же, что не можетъ быть захвачено, какъ жилища, посѣвы, плодовыя деревья, движимое имущество, должно быть истреблено. Жители непріятельской области, принявшіе участіе въ войнѣ, за исключеніемъ женщинъ, дѣтей,

\*) Предписанія Алзурана о войнѣ противъ невѣрныхъ излагаются въ слѣдующихъ сурахъ: II 186, 187, 189, 212—215; IV, 76, 91, 93, IX 26, 38, 40—52; XLVI 5, 37, 39, 40; XLVIII 25.

\*\*\*) Мубахъ есть причастіе страдательное глагола *абаха*, имѣющаго значеніе позволить, разрѣшить, что было запрещено. Въ законодѣніи подъ словомъ *абахетъ* разумѣется разрѣшеніе пользоваться предметами мубахъ, на которые никто не имѣетъ права собственности; право не это приобретается первымъ лицомъ, которое ими завладѣетъ. Такимъ образомъ, къ предметамъ мубахъ принадлежатъ: овцы, птицы, рыба, вода, трава, растущая сама собою, а наконецъ, на основаніи высшеприведенныхъ изреченій Алзурана, невѣрные харби и ихъ имущества. (Du Caugrois, *législation musulmane sunnite*, Journal Asiatique. 1848.)

стариковъ, разслабленныхъ, калѣкъ, слѣпыхъ, безумныхъ и монаховъ, должны быть преданы смерти или обращены въ рабство. Впрочемъ отъ произвола имама зависитъ предать ихъ смерти, или обратить въ рабство, или же даровать имъ свободу съ тѣмъ, чтобы они платили джизью. Взятые въ плѣнъ женщины, дѣти и движимое имущество не возвращаются. Но если имамъ даруетъ побѣжденнымъ свободу, утвердивъ за ними пользованіе землями, то онъ обязанъ оставить имъ необходимое продовольствіе и нужныя для воздѣлыванья земли орудія.

Хотя война противъ невѣрныхъ есть нормальное состояніе мусульманскаго общества, однако закономъ допускается превращеніе ея въ отношеніи отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ по аману и по миру. Постановленіе это основывается на слѣдующемъ нареченіи Алакурана: «Если они (невѣрные) склонятся къ миру, то склонись къ нему.» (Сур. VIII 63.) Поэтому лица, получившія аманъ не могутъ быть преданы смерти, ни обращены въ рабство, или плѣнъ. Этотъ аманъ можетъ быть данъ всякимъ свободнымъ мусульманомъ и мусульманкой, пользующимся разсудкомъ. Аманъ, данный жителямъ области или государства, нуждается въ подтвержденіи имама, который пользуется такъ же, по ученію Абу-Ханифы, правомъ уничтожить аманъ, данный одному, или нѣсколькимъ лицамъ, если видитъ въ немъ вредъ для мусульманскаго общества.

Миръ съ невѣрными долженъ быть заключаемъ за деньги; мусульмане же могутъ купить миръ не иначе какъ въ случаѣ нужды. Впрочемъ если выгоды мусульманъ потребуютъ нарушеніе мирнаго договора, то имамъ можетъ начать войну, извѣстивъ невѣрныхъ о его прекращеніи.

Взятые въ плѣнъ невѣрные могутъ быть выкуплены за деньги прежде раздѣла добычи; впрочемъ допускается также выкупъ ихъ за мусульманскихъ плѣнниковъ. Женщины же и дѣти невѣрныхъ не могутъ быть выкуплены иначе какъ въ случаѣ крайней опасности, угрожающей мусульманскому обществу.

Что же касается покоряемыхъ мусульманами областей, то если жители признаютъ надъ собою ихъ власть по мирному договору, такъ что сохраняютъ свои законы и управленіе, то они пользуются правомъ поземельной собственности, и какъ имамъ, такъ его преемники, обязываются соблюдать условія заключеннаго договора.

Въ отношеніи же земель областей, завоеванныхъ силою оружія, имаиъ дѣйствуетъ по своему благоусмотрѣнію. Такимъ образомъ онъ или оставляетъ эти земли въ рукахъ прежнихъ владѣльцевъ, налагая на нихъ джизью и хараджъ, или раздѣляетъ ихъ между побѣдителями, или же, изгнавъ прежнихъ землевладѣльцевъ, водворяетъ на ихъ мѣстѣ новыхъ поселенцевъ. По мнѣнію всѣхъ мусульманскихъ законовѣдцевъ, земли областей, покоренныхъ силою оружія, если будутъ утверждены за прежними землевладѣльцами, обращаются въ вакфъ въ пользу мусульманскаго общества т. е. право собственности въ отношеніи подобныхъ земель уничтожается; или, какъ выражаются мусульманскіе законовѣдцы, право это передается Богу, рабы котораго могутъ располагать только пользованіемъ предмета, обращеннаго въ вакфъ; слѣдовательно, владѣльцы подобныхъ земель пользуются только правомъ воздѣлывать ихъ, не будучи въ состояніи ни продавать ихъ, ни покупать, ни дарить, ни обращать въ вакфъ. По смерти отца, сынъ пользуется преимущественно передъ прочими правомъ воздѣлывать землю, которой пользовался его отецъ. Если кто изъ землевладѣльцевъ умретъ, не оставивъ наследниковъ, то земля его возвращается въ бейт-уль-маль, и имаиъ отдаетъ ее другому, съ обязательствомъ платить хараджъ. Подобнымъ же образомъ, если землевладѣлецъ намѣренно не воздѣляетъ своего участка въ продолженіи трехъ лѣтъ, то имаиъ отнимаетъ ее у него и передаетъ другому.

Въ исторіи мусульманскихъ государствъ мы видимъ, что предписаніе шеріата объ обращеніи завоеванныхъ земель въ вакфъ было вездѣ строго соблюдаемо, потому что за исключеніемъ небольшой области, известной подъ именемъ севад-уль-иракъ, земли которой были оставлены жителямъ съ правомъ собственности, мусульманскіе завоеватели дѣйствовали вездѣ согласно съ точнымъ предписаніемъ закона, налагая на побѣжденныхъ джизью и хараджъ съ правомъ пользоваться землею, которая въ слѣдствіе завоеванія обращалась въ вакфъ. Причиною подобнаго явленія, можно полагать, была какъ неспособность первыхъ завоевателей, привыкшихъ къ кочевой жизни, къ занятію земледѣліемъ, такъ въ особенности то обстоятельство, что владѣнію землей и уходъ за нею развиваютъ скорѣе любовь къ миру; война же должна была служить главнымъ орудіемъ для распространенія ислама, поэтому не мудро, что пре-

емники Мухаммеда; стараясь всеми силами поддержать военный духъ арабовъ, прибѣгли къ учрежденію, которое лишало побѣдителей права собственности на завоеванныя земли, оставленныя въ рукахъ ~~побѣжденныхъ съ обязательствомъ выкупить ихъ въ теченіе вре-~~  
 выхъ. Дѣйствительно предположенная цѣль была достигнута въ совершенствѣ. Лишенные всякихъ поземельныхъ интересовъ и обезпеченные трудами покоренныхъ народовъ, мусульмане составляли всегда воинственное братство, готовое во всякое время поднять оружіе на защиту и прославленіе ислама. Но то, что должно было надолго обезпечить уснѣхи ихъ религіи, послужило въ послѣдствіи къ ихъ паденію, потому что, отчужденные въ своихъ интересахъ отъ подчинившихся ихъ власти народовъ, они изыскивали только средства извлечь изъ нихъ болѣе дохода и налагали повинности, которыя тѣ не могли выносить, а потому покидали земли невоодѣланными и удалялись въ другія государства. Кромѣ того покоренные народы, видя, что не имѣютъ права владѣть землей, а что слѣдовательно плоды ихъ трудолюбія и усердія не обезпечены, а идутъ на содержаніе ненавистныхъ имъ властителей, не заботились объ обработкѣ предоставленныхъ имъ земель, будучи вполнѣ убѣждены, что удобреніе ихъ послужитъ только къ увеличенію податей. Слѣдствіемъ этого было то, что земли пустѣли, подданные бѣднѣли, народонаселеніе и доходы государства уменьшались.

Народы, признававшіе надъ собою власть мусульманъ, получали ния ~~зиммевъ~~ или ега-уз-зимметъ т. е. сословія лицъ обязательныхъ, потому что они заключали съ мусульманами договоръ, по которому обязывались платить джизье и хараджъ, тѣ же съ своей стороны обѣщали уважать ихъ свободу, неприкосновенность жизни и имущества.

Первая изъ этихъ податей опредѣлена Алакураномъ, который говоритъ: «(Воюйте) съ получившими священныя книги, не исповѣдующими истинной религіи, до тѣхъ поръ пока они, униженные, собственными руками внесутъ джизье» (Сур. IX 29). При наложеніи ея хусульманскіе законовѣдцы различаютъ два случая: когда побѣжденные подчинялись власти мусульманъ по мирному договору, и когда они были покоряемы силою оружія.

Въ первомъ случаѣ если договоромъ было опредѣлено количество поголовной подати, то она не увеличивается и не уменьшается,

и все жители отвѣчаютъ за исправный платежъ ея. Если же подать эта не была опредѣлена договоромъ, то при наложеніи ея, руководствуются общими положеніями относительно поголовной подати.

Въ областяхъ же, покоренныхъ силою оружія, поголовная подать опредѣляется слѣдующимъ образомъ: съ бѣдняка, могущаго снискивать пропитаніе трудомъ, взимается 12 диргемовъ, съ чело- вѣка средняго состоянія 24, а съ богатаго — 48 диргемовъ въ годъ. Таково ученіе Абу-Ханифа. Маликъ же опредѣляетъ ее въ 4 динара (20 диргемовъ) для всехъ, имѣющихъ средства платить ее, а съ бѣдныхъ взимается сообразно съ его средствами. Шафен опредѣ- ляетъ ее въ динарь съ богатаго и бѣднаго, а Ахмедъ, кажется, не постановилъ ничего опредѣленнаго. Платежъ этой подати обя- зателенъ, по мнѣнію Абу-Ханифа, въ началѣ года, по мнѣнію же прочихъ имамовъ въ концѣ. Подать эта взимается собственно съ совершеннолѣтнихъ невѣрныхъ, имѣющихъ священныя книги, т. е. христіанъ и евреевъ, но постановленіе это было распространено также на огнепоклонниковъ и идолопоклонниковъ, не принадлежа- щихъ къ арабскому племени. Такъ какъ подать эта взимается съ тѣхъ, которые по закону должны бы были быть преданы смерти и есть вознагражденіе за оставленіе имъ жизни, то ей не подле- жатъ женщины, дѣти, рабы, старцы, слѣпые, калѣки, монахи и бѣдняки; не имѣющіе средствъ снискивать пропитаніе; но этому она прекращается съ принятіемъ ислама, смертію, наконченіемъ ея за два года, бѣдностью, старостью, разслабленіемъ и слѣпотою.

Что же касается хараджа (поземельной повинности), то онъ взимается какъ съ земель, покоренныхъ силою оружія и утверж- денныхъ за прежними владѣльцами, или отданныхъ другимъ невѣр- нымъ, такъ съ тѣхъ, которыя были приобрѣтены по мирному до- говору.

Хараджъ бываетъ двоякаго рода: пропорціональный (хараджъ мукасема) и опредѣленный (хараджъ вазыфе или мувазафъ). Подъ первымъ разумѣется взиманіе натурой опредѣленной части произве- деній земли, начиная съ пятой доли до половины. По этому онъ находится въ тѣсной зависимости отъ урожая, такъ что если земли намѣренно не воздѣлать своего участка, то съ него ничего не тре- буется. Онъ взимается, подобно десятинѣ, при каждомъ возобнов-

ленія произведеній земли и землевладѣлецъ не можетъ пользоваться плодами земли, пока не уплатитъ пропорціональнаго хараджа.

Опредѣленнымъ хараджемъ называется повинность, взимаемая натурой и деньгами съ извѣстнаго пространства земли. Онъ опредѣленъ халифомъ Омаромъ, который, по завоеваніи иракской области, наложилъ на каждый джерибъ, орошаемый водою и годный для посѣвовъ, сазъ съ посѣяннаго на немъ и одинъ диргемъ; на джерибъ кормовыхъ травъ — 5 диргемовъ, а на джерибъ виноградныхъ лозъ и пальмъ, густо растущихъ, — 10 диргемовъ. Определенный хараджъ взимается одинъ разъ въ годъ. Если хозяинъ земли, съ которой платится опредѣленный хараджъ, не воздѣлаетъ своего участка, то онъ не избавляется отъ платежа поземельной повинности, развѣ въ томъ случаѣ, когда какое-либо препятствіе помѣшало ему воздѣлать его. Имамъ имѣетъ право задержать произведенія земли для уплаты опредѣленнаго хараджа. По мнѣнію Абу-Ханифы, имамъ не можетъ налагать на земли болѣе того, что положено халифомъ Омаромъ; но онъ имѣетъ право уменьшить эту повинность. Маликъ предоставляетъ имаму налагать поземельную повинность по собственному благоусмотрѣнію, сообразно съ тѣмъ, что могутъ выносить земли, которыя бываютъ различнаго свойства.

Зимни не подвергается платежу поземельной повинности, если земля его пострадаетъ отъ изобилія или недостатка воды, наводненія, пожара, холода, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы въ текущемъ году не осталось достаточнаго для вторичнаго посѣва времени. Если же бѣдствія будутъ изъ рода тѣхъ, отъ которыхъ можно принять мѣры предосторожности, какъ: саранча, хищные звѣри, мыши, и т. п. или же посѣвы погибнутъ послѣ жатвы, то опредѣленный хараджъ платится. Въ случаѣ, если посѣвы погибнутъ до жатвы, съ нихъ ничего не слѣдуетъ; если же не все погибнетъ, то по отдѣленіи издержекъ землевладѣльца, съ остальнаго взимается, смотря по количеству оставшагося, полный или неполный хараджъ.

По ученію Абу-Ханифы, хараджная земля не можетъ подвергнуться платежу десятины; по мнѣнію же Малика, Шафеи и Ахмеда, объ эти повинности существуютъ одновременно въ отношеніи хараджныхъ земель, потому что десятина взимается съ ихъ произведеній, а хараджъ есть плата за наемъ земли. Хараджная земля всегда остается подверженной этой повинности, не смотря на ха-

рактерь лица, ею владѣющаго. Такимъ образомъ, если зимми приметъ исламъ, или подобная земля будетъ куплена мусульманиномъ, то она одинаково подлежитъ хараджу. Хараджъ прекращается при накопленіи его за нѣсколько лѣтъ, если зимми не былъ въ состояніи воздѣлать своего участка; въ противномъ случаѣ онъ взымается за всѣ годы. По смерти зимми невыплаченный хараджъ взымается съ его наслѣдства.

Непроизводительныя земли; оплодотворенныя зиммемъ съ согласія имана, или дарованныя ему въ награду за услуги, подлежатъ хараджу. Бену-Таглабъ платятъ съ земель, имъ принадлежащихъ, двойную десятину; положенную на нихъ халифомъ Омаромъ; равно какъ двойной зекятъ съ своихъ имуществъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ онъ взымается съ мусульманъ. Двойная десятинна не измѣняется ни съ принятіемъ Таглабійцемъ ислама, ни съ переходомъ земли его въ руки мусульманина или зимми.

Въ отношеніи пошлинъ, взимаемыхъ съ кунцовъ, законъ полагаетъ, что онѣ должны быть взимаемы на основаніи ихъ показаній, по достиженіи имуществомъ нысаба и по прошествіи года со времени его пользованія.

Мусульмане платятъ четверть десятины, т. е. два съ половиною процента со ста, зимми пять со ста, а харби мустаминъ десятину, если мусульмананъ не извѣстно, сколько враги берутъ съ мусульманскихъ кунцовъ. При взиманіи этой пошлины, сборщикъ обязанъ давать въру плативъ зимми во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ принимается клятва мусульманина, за исключеніемъ того, когда зимми объявить, что выплатилъ ее бѣднымъ. Харбію дается въра, когда онъ объявить, что выплатилъ десятину другому сборщику, или признаетъ невольницу умь-уль веледъ, а раба — своимъ сыномъ. Пошлина эта взымается съ харбія однажды; впрочемъ если харби, оставивъ дар-уль ислямъ, вернется въ него вторично, то его имущество подвергается платежу новой пошлины, которая взыскивается при наступленіи новаго года и возобновленіи амана. Пошлина, незаплатенная харбіемъ, прекращается съ возвращеніемъ его въ дар-уль харбъ; съ зимми же она взыскивается.

Дома не подлежатъ платежу налоговъ, потому что халифъ Омаръ не наложилъ на нихъ ничего. Вина и кожи, принадлежащія зиммию, платятъ половину десятины, если привезены на продажу; хар-



би-же платить съ нихъ десятину<sup>1</sup>, хотябы не привезъ ихъ на продажу.

Таковы предписанія шеріата относительно повинностей и податей, взимаемыхъ съ зиммевъ и харби. Еслибы мусульманскіе государи ограничались наложеніемъ повинностей, опредѣленныхъ закономъ, то положеніе покоренныхъ народовъ было-бы сносно; но смотря на побѣжденныхъ какъ на законное достояніе правовѣрныхъ, мусульманскіе государи изыскивали всегда всевозможныя средства для извлеченія изъ нихъ большихъ доходовъ; а потому не только налагали на нихъ подати непередписанныя закономъ, но пользовались еще всякимъ случаемъ для обремененія поборани и окунами всѣхъ зиммевъ, пользовавшихся нѣкоторымъ благосостояніемъ. Такимъ образомъ, никто изъ нихъ не былъ обезпеченъ въ пользованіи прибрѣтеннымъ богатствомъ, плодомъ трудовъ своихъ; и во избѣжаніе преслѣдованій корыстолюбивыхъ влестителей, долженъ былъ скрывать свое имущество, притворяясь бѣднымъ. Предоставляемъ всякому судить о вредныхъ послѣдствіяхъ такого неестественнаго порядка вещей.

Что-же касается общественнаго положенія зиммевъ, то по шеріату они должны пребывать въ постоянномъ униженіи. Такъ они должны выплачивать джизье лично, а не черезъ повѣреннаго; причемъ зимми стоятъ, а мусульманскій сборщикъ сидитъ и, принимая джизье, осыпаетъ его бранью и побоями<sup>2</sup>). Имъ запрещается занимать должности, носить оружіе, чалму, вышняя платья, строить въ городахъ новыя церкви; тѣ-же, которыя разрушились отъ времени, могутъ быть исправляемы и возобновляемы въ прежнемъ видѣ и изъ тѣхъ-же матеріаловъ. Они не имѣютъ права владѣть рабами,

<sup>1</sup>) Въ фетихъ, приведенной Мибъ-Накшаежъ, относительно состоянія зиммевъ въ мусульманскихъ государствахъ, при объясненіи предписанія Азкурака о взиманіи джизье говорится: «Значеніе словъ: «каъ іедниъ вѣгумъ айгыруна» есть слѣдующее: каждый зимми, христіанинъ и еврей, отправител въ назначенный день лично, а не черезъ повѣреннаго, къ эмиру, взимающему джизье, который сидитъ на сѣдалищѣ въ видѣ трона. Зимми приблизится къ нему, держа въ ладони джизье, и эмиръ возьметъ ее такъ, чтобы его рука находилась сверху, а рука зимми внизу; затѣмъ эмиръ ударитъ его кулакомъ по шеѣ, а стоящій подлѣ эмира человекъ продолжитъ зимми. За перамакъ послѣдуетъ второй, третій, и такъ джизье, съ которыми поступаютъ подобнымъ-же образомъ. Всѣ будутъ допущены къ этому зрѣлищу. Journal Asiatique. 1852).

исповѣдующими мусульманскую вѣру, обязаны уступать мусульманамъ дорогу, отличать ихъ какъ одеждою, такъ животными и сѣдлами, употребляемыми для верховой ѣзды. Дома ихъ должны отличаться особенными знаками и не могутъ быть выстроены выше домовъ мусульманъ. Хотя имъ и дозволяется селиться въ городахъ мусульманъ, но съ условіемъ, чтобы они находились въ постоянномъ униженіи. Если же ихъ поселеніе можетъ угрожать безопасности мусульманъ, или ихъ молитвеннымъ, добраціямъ, то имъ приказываютъ выселиться. Женщины зиміевъ должны отличаться отъ мусульманокъ, которымъ онѣ вездѣ уступаютъ дорогу, и не могутъ видѣть ихъ лица.

Такое систематическое униженіе зиміевъ было въ высшей степени губительно въ нравственномъ отношеніи, потому что оно имѣло своимъ послѣдствіемъ не только усиленіе ненависти, раздѣлявшей побѣдителей и побѣжденных, а слѣдовательно препятствовало ихъ сліянію, но подавляло и друиѣ того всѣ благородныя стороны зиміевъ, обязанныхъ для своей безопасности прибѣгать къ легионамъ и коалиціи въ отношеніи своихъ властителей. Такимъ образомъ, общій духъ и образъ мыслей ихъ подвергнулись порчѣ; поэтому не мудрено, что мы не находимъ у нихъ ни любви къ отечеству, ни стремленія къ общему благу; всякій же помышляетъ единственно о собственныхъ интересахъ. Зиміи пользуются покровительствомъ закона, обезпечивающаго ихъ жизнь, свободу и имущество до тѣхъ поръ, пока они не нарушатъ обязательства зимета. Обязательство же это считается нарушеннымъ, по ученію Абу-Ханифы: если зиміи овладѣютъ съ непріязненной цѣлью какимъ нибудь мѣстомъ въ землѣ мусульманъ, или удалятся въ дар-уль харбъ; если откажутся подчиниться платежу джизье, или окажутся иніонами посланными врагами. По мнѣнію же Малика; обязательство зимета нарушается сверхъ упомянутыхъ случаевъ: когда зиміи соблазнятъ свободную мусульманку, или обманомъ женится на ней, или же оскорбитъ пророка выраженіями, которыя, по его убѣжденію, не заключаютъ ничего дурнаго. Нарушившій договоръ, по мнѣнію Абу-Ханифы, обращается въ рабство, а по мнѣнію Малика, оиѣ предается смерти, или обращается въ рабство. Таковы условія, при соблюденіи которыхъ зиміи могутъ надѣяться на то, что не будутъ преданы смерти, ни обращены въ рабство. Малѣйшее же по-

дозрѣніе въ нарушеніи ихъ подвергаетъ ихъ всей строгости законнаго наказанія, отъ котораго они могутъ избавиться только принятіемъ ислама.

Кромѣ зинміевъ законъ признаетъ еще цѣлый классъ людей, пользующихся также покровительствомъ, но въ меньшей степени. Это классъ мустаминовъ, подъ именемъ которыхъ разумѣются немусульмане, пребывающіе въ дар-уль-ислямъ на основаніи амана т. е. обѣщанія въ сохраненіи жизни и свободы.

Мустаминъ не можетъ пробыть цѣлаго года въ дар-уль-ислямъ изъ опасенія, чтобы онъ не сдѣлался шпиономъ враговъ. Ему объявляется отъ лица имама, что если онъ пробудетъ годъ, то сдѣлается *куну*. *Дар-уль-ислямъ* же обращаетъ его въ зинми и онъ не имѣетъ уже права вернуться въ свое отечество. Въ случаѣ смерти мустамина, неоставившаго наслѣдниковъ въ дар-уль-ислямъ, имущество его, по мнѣнію Абу-Ханифа, сохраняется для его родственниковъ, находящихся въ дар-уль-харбъ, которые получаютъ его наслѣдство на основаніи свидѣтельскихъ показаній; по мнѣнію же Малика, подобнаго рода имущество поступаетъ въ казну мусульманъ. Съ удаленіемъ въ дар-уль-харбъ мустаминъ лишается амана; и если затѣмъ попадется въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ, или будетъ убитъ въ сраженіи съ мусульманами, то теряетъ право на полученіе своего долга въ дар-уль-ислямъ, равно какъ денегъ завлеченныхъ впередъ за товаръ или наемъ. Имущество его, оставшееся въ дар-уль-ислямъ, и предметъ, отданный на сохраненіе, поступаютъ въ казну. Если же онъ не будетъ ни плѣненъ, ни убитъ, то сохраняется право на полученіе долга, вещи отданной на сохраненіе, и оставшагося имущества.

Такъ какъ народы, подчинившіеся власти ислама, призваны къ исполненію всѣхъ постановленій по гражданскому быту, равно какъ подвергаются одинаковымъ съ мусульманами наказаніямъ за нарушеніе ихъ, за исключеніемъ наказанія за употребленіе вина (*انهم من خا طبون ابا لعا ملات و العتوبات سوى حد الشراب*), то они должны бы были пользоваться одинаковыми съ мусульманами правами. Но въ слѣдствіе другаго положенія, что невѣрные не имѣютъ власти надъ мусульманами (*لا ولاية الا على مسلم*), основаннаго на изреченіи Аякурана, говорящаго: «Богъ никогда не дастъ дороги

(преимуществва) невѣрныхъ надъ мусульманами. > Сур. IV 140, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ невѣрные могли бы упражнять какую либо власть надъ мусульманами, права ихъ ограничены закономъ. Такимъ образомъ невѣрные не имѣютъ права вступать въ бракъ съ мусульманками, ни распорядитъ судьбою своихъ дѣтей, принявшихъ исламъ, ни быть опекунами мусульманъ по родству или по духовному завѣщанію; ни наследовать мусульманамъ или свидѣтельствовать въ отношеніи ихъ. По ученію Абу-Ханифы, зямминъ свидѣлствуютъ только въ отношеніи другъ друга и мустаниновъ; по ученію же Маалика, свидѣтельство зямминъ не допускается даже въ отношеніи другъ друга. Мустанины свидѣлствуютъ только въ отношеніи другихъ мустаниновъ, и то съ условіемъ, чтобы они были изъ одной страны, или принадлежали къ одному народу.

На основаніи же другаго положенія; принимаемаго законовѣдцами при рѣшеніи дѣлъ касающихся зямминъ, а именно, что мусульмане получили приказаніе не вмѣшиваться въ дѣла религіи невѣрныхъ (لنا أمرنا يتوكلهم أو أمانا یدیتون) мусульманскія власти не вмѣшиваются въ ихъ религіозныя дѣла, предоставляя имъ полную свободу самоуправленія въ этомъ отношеніи. Такимъ образомъ законъ не вмѣшивается въ браки невѣрныхъ, признавая ихъ законными даже въ тѣхъ степеняхъ родства, которыя исключаютъ возможность брачнаго союза у мусульманъ. Законъ произноситъ расторженіе подобныхъ браковъ въ томъ только случаѣ, когда оба супруга обратятся къ мусульманскому суду, соглашаясь на уничтоженіе брака; если же одно изъ лицъ, находящихся въ подобномъ бракѣ, воспротивится рѣшенію худа, то кади не имѣетъ права произнести приговоръ объ уничтоженіи брачнаго союза. Прочія же постановленія шеріата, относительно браковъ невѣрныхъ, касаются только тѣхъ случаевъ, когда одинъ изъ супруговъ приметъ исламъ, руководствуясь при этомъ тѣмъ началомъ, что если супругъ приметъ исламъ, а жена его исповѣдуетъ христіанскую или еврейскую религію, то бракъ сохраняетъ силу, потому что мусульмане имѣютъ право вступать въ бракъ съ женщинами этихъ религій. Если же жена приметъ исламъ, то супругу предлагаютъ послѣдовать ей приѣзру; при исполненіи имъ требуемаго, бракъ сохраняетъ силу; въ противномъ случаѣ жена получаетъ разводъ, потому что мусульманка не можетъ находиться въ брачномъ союзѣ съ невѣр-

ныиъ. Разводъ между супругами произносится, когда между ними будетъ существовать различіе въ земляхъ жительства. Дети невѣрныхъ слѣдуютъ вѣрѣ того изъ родителей, котораго религія считается менѣе худшей, потому что хотя всѣ исповѣданія, за исключеніемъ ислама, дурны, но еврейская религія предпочитается христіанской, которая въ свою очередь пользуется предпочтеніемъ предъ религіей идолопоклонниковъ и огнепоклонниковъ.

Изъ этого изложенія мы видимъ, что ученіе Абу-Ханифы болѣе благоприятно христіанамъ чѣмъ ученіе Малика, какъ вообще законодательство перваго носить на себѣ отпечатокъ большей свободы и гуманности, чѣмъ системы прочихъ имамовъ. Это произошло оттого, что законодательство Абу-Ханифы основано болѣе на началахъ разума, смягчавшихъ суровость нѣкоторыхъ предписаній закона; тогда какъ прочіе иманы руководствовались болѣе точными предписаніями элементовъ закона, допуская участіе разума въ вопросахъ сомнительныхъ, по которымъ не было положительнаго предписанія.

Сравнивая же исторію завоеваній мусульманъ съ исторіей европейскихъ народовъ, мы видимъ, что тѣ и другіе дѣйствуютъ по совершенно различнымъ началамъ. Германскіе народы, прельщенные богатствами Римской имперіи, устремляются на нее, желая приобрѣсти часть ихъ, и при покореніи какой либо области, обращаютъ часть ея земель въ свою собственность, предоставляя другую часть побѣжденнымъ. Благодѣтельные послѣдствія подобнаго начала обнаружилась въ скоромъ времени; живя въ одной странѣ, и будучи связаны одними интересами, побѣдители и побѣжденные сдвигаются въ одинъ народъ, продолжающій развиваться на основаніи свойственныхъ ему началъ. Совершенно другое явленіе мы видимъ на востокѣ. Послѣдователи Мухаммеда составляютъ военное братство, выступившее для прославленія единого Бога и призванія всѣхъ народовъ къ Его исповѣданію. Полученный ими, при посредствѣ пророка, законъ, обнимаетъ собою до мельчайшихъ подробностей всѣ дѣйствія его послѣдователей въ религіозной, гражданской и политической жизни. Поэтому въ своихъ завоеваніяхъ они дѣйствуютъ вездѣ одинаково, предоставляя покореннымъ народамъ пользованіе землей съ обязательствомъ платить поголовную подать и поземельную повинность идущія на содержаніе побѣдителей, которые себѣ однимъ присвоили правительственную и судебную власть, подчинивъ покор-

ренные народы предписаніямъ ислама во всѣхъ дѣлахъ гражданскаго быта. Въ дѣлахъ-же религіи и внутренняго быта они предоставили побѣжденнымъ право самоуправленія. Такимъ образомъ побѣжденные образовали отдѣльное сословіе, *status in statu*, совершенно отличное отъ побѣдителей, управлявшееся собственными законами, и только въ дѣлѣ податей, гражданскихъ сдѣлокъ съ мусульманами и полицейскихъ распоряженій, были подчинены законамъ ислама. Различіе это на побѣдителей и побѣжденныхъ, правителей и управляемыхъ, основанное на религіи и утвержденное закономъ, явилось съ первыхъ дней завоеванія и было главною причиною, препятствовавшею успѣхамъ гражданственности въ мусульманскихъ государствахъ, потому что, раздѣленные въ своихъ интересахъ, первые пользовались всѣми гражданскими и политическими правами, употребляя власть, дарованную имъ закономъ, на угнетеніе послѣднихъ, которые не разъ пытались свергнуть ненавистное иго, но всякая подобная попытка служила только къ большому усиленію его. Различіе это объясняетъ отчасти причину, по которой такъ легко образовывались и падали государства на востоцѣ. Составили, такъ сказать, классъ поденщиковъ, обязанныхъ трудиться въ пользу ненавистныхъ имъ властителей, покоренные народы выказывали всегда полное равнодушіе ко всякой переиѣнѣ правительствъ, потому что они были вполне убѣждены, что съ переиѣною властителей положеніе ихъ нисколько не улучшится; что-же касается податей, то имъ было все равно кому бы ни пришлось платить ихъ.

Хотя на основаніи изреченія Алія, что невѣрные дали джизье, чтобы кровь ихъ была подобна нашей крови, а ихъ имущества были подобны нашимъ имуществамъ, *انهم بذلوا الجزية فيكون دماءهم كدمائنا و* (أموالهم لأموالنا) покоренные народы, признававшіе надъ собою власть мусульманъ, должны были пользоваться покровительствомъ закона, обезпечивающаго ихъ жизнь, свободу и имущества; но мы видѣли, что земліи имѣютъ право на подобное покровительство при соблюденіи обязательства землета. Малѣйшее-же нарушеніе его лишаетъ ихъ этого покровительства и они обращаются въ рабство, или предаются смерти. Что-же касается податей взимаемыхъ съ покоренныхъ народовъ, то хотя онѣ опредѣлены закономъ, но мусульманскіе правители, имѣя въ своихъ рукахъ всю власть, дѣйствовали всегда совершенно произвольно въ этомъ отношеніи, такъ что имущества

зиммиевъ не были несколько обезпечены отъ ихъ грабительства. Свобода же богослуженія, предоставленная зиммиямъ, была ограничена такими стѣснительными условіями, что почти равнялась запрещенію. Такимъ образомъ постройка новыхъ храмовъ была совершенно запрещена въ мусульманскихъ государствахъ; законъ допускалъ только исправленія и возобновленія храмовъ, существовавшихъ въ странѣ до покоренія ея мусульманами; но это дозволеніе сопряжено было съ немовѣрными издержками, и достаточно было малѣйшаго повода, чтобы самые храмы были разрушены или обращены въ мечети, чему мы видимъ множество примѣровъ въ исторіи мусульманскихъ государствъ. Въ то же время на основаніи изреченія пророка: «Кто перемѣнилъ свою религію, то убейте его» (من بدل دينه فاقتلوه) законъ полагалъ смертную казнь всякому зимми, который, по принятіи ислама, возвращался къ прежнему исповѣданію\*). Наконецъ право свидѣтельства, предоставленное однимъ мусульманамъ, предавало въ ихъ руки честь, свободу, жизнь и имущества зиммиевъ, потому что при религіозной ненависти и злобѣ мусульманъ къ послѣдователямъ другихъ исповѣданій, въ особенности же къ христіанамъ, они всегда находили свидѣтелей готовыхъ подтвердить клятвою всякую жалобу, всякій несправедливый искъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что права, предоставленныя христіанамъ, несколько не охраняли ихъ отъ произвола мусульманъ, такъ что вѣрнѣе было бы сказать, что въ отношеніи ихъ законъ допускаетъ подлѣйшее безправіе. Мы убѣдимся въ этомъ еще болѣе, прослѣдивъ судьбу восточныхъ христіанъ съ появленія ислама до нашего времени. Не вдаваясь въ подробности, могуція завлечь насъ слишкомъ далеко, ограничимся краткимъ обзоромъ главнѣйшихъ историческихъ событій. Для этого рассмотримъ положеніе христіанъ на востокѣ подѣ властію халифовъ и другихъ мусульманскихъ династій, до подчиненія ихъ турецкимъ султанамъ; затѣмъ, изложивъ судьбу христіанскихъ населеній Турецкой имперіи, перейдемъ къ разсмотрѣнію новѣйшихъ узаконеній, изданныхъ въ ихъ пользу османскими султанами.

\*) Женщины, какъ не пользующіяся одинаковыми правами съ мужчинами, не подлежатъ равной съ ними отвѣтственности. Поэтому въ случаѣ отступничества онѣ не предаются смерти, а остаются въ заключеніи, претерпѣвая ежедневныя истязанія, пока не умрутъ или не раскаются и возвратятся къ исламу.

## ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

### Положеніе христіанъ на востокѣ отъ покоренія ихъ Арабами до нашего времени.

Исторія восточныхъ христіанъ подѣ властію мусульманъ начинается съ появленія ислама. Уже Мухаммедъ подчинилъ своей власти христіанъ, жившихъ въ Неджранѣ, на югѣ арабійскаго полуострова, и заключилъ съ ними договоръ, сохранный историками \*)

Омаръ, по избраніи своемъ, изгналъ ихъ изъ Аравіи; впрочемъ онъ дозволялъ имъ взять съ собою все движимое имущество и повелѣлъ отвести имъ въ областяхъ, покоренныхъ мусульманами, такое количество земель, каковыя они владѣли въ своемъ отечествѣ. При взятіи Іерусалима, Омаръ заключилъ съ жителями этого города договоръ, по которому обязывался уважать свободу христіанъ, ихъ религію, равно какъ неприкосновенность ихъ имущества, церквей и монастырей. По заноеваніи же Сиріи, заключенъ былъ съ ея жителями слѣдующій договоръ, который мы приведемъ здѣсь въ цѣлости, потому что онъ опредѣлялъ отношенія христіанъ къ мусульманамъ и послужилъ основаніемъ всѣхъ послѣдующихъ предписаній шеріата:

«Это есть посланіе Абдуллаху-Омару, повелителю правовѣрныхъ, отъ христіанъ такихъ-то городовъ.... Когда вы пошли на насъ, то

\*) По этому договору христіане Неджрана обязались дать мусульманамъ тысячу хулае \*), половину которыхъ должны были представить въ мѣсяцъ саваръ, а другую въ риджебъ, равно какъ дать изображенно 30 кирасъ, 30 лошадей, 30 перелюдокъ и по 30 штукъ всякаго оружія, которымъ они сражались противъ мусульманъ. Они обязывались представить обещанное вполнѣ съ тѣмъ, чтобы церкви ихъ не были разрушены, священники не изгнаны, сами же не тревожили въ соблюденіи своей религіи, пока не дадутъ къ тому поводъ, или не возымутъ роста. (Jougn. asiat. 1852).

\*) Хулае состоитъ изъ рода пшеницы, набрасываемого на плеча, и вагиръ, которымъ обвязываются туловища.



## О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
<b>Предисловіе:</b> Источники . . . . .	I—IV
<b>Введеніе.</b> Основныя начала мусульманскаго законодательства: Алжуранъ, Суннетъ, Иджмаъ и Кыясъ. Развѣтіе законовѣдѣнія по смерти Мухаммеда и образованіе четырехъ суннитскихъ сектъ. Раздѣленіе законовѣдѣнія на догматическое (ильмуль-келякъ) и практическое (ильмуль-фикъ) и система изложенія постановленій шеріата. Различіе народовъ и отдѣльныхъ лицъ въ политическомъ, религіозномъ и гражданскомъ отношеніяхъ. Постановленія шеріата, касающіяся немусульманъ, и раздѣленіе ихъ . . . . .	I—10
<b>Часть первая.</b> Предписанія шеріата въ отношеніи народовъ, несповѣдующихъ ислама. <i>Отдѣлъ первый:</i> предписанія шеріата, относящіяся къ войнѣ противъ народовъ, несповѣдующихъ ислама, къ заключенію мирнаго договора и дарованію амана; постановленія закона въ отношеніи завоеванныхъ земель и покоренныхъ народовъ . . . . .	11—19
<i>Отдѣлъ второй:</i> предписанія шеріата относительно десятины, хараджа (поземельной повинности), джизье (поголовной подати), и взиманія десятины съ купцовъ . . . . .	19—34
<i>Отдѣлъ третій:</i> предписанія относящіяся къ общественному положенію зингіевъ и мустаншоровъ . . . . .	34—42
<i>Отдѣлъ четвертый:</i> постановленія закона въ отношеніи браковъ немусульманъ, опекуновъ по родству (васи) и по духовному завѣщанію (васи), духовныхъ завѣщаній зингіевъ, наследства, свидѣтельства и незаконной продажи, Согласіе шіитовъ съ суннитами въ главныхъ предписаніяхъ, касающихся немусульманъ . . . . .	42—52
<b>Общій обзоръ изложенныхъ законовъ.</b> Последствія, вытекающія, изъ прижененія ихъ, въ отношеніи мусульманскихъ государствъ и покоренныхъ народовъ . . . . .	52—66

**Часть вторая. Положеніе христіанъ на востокѣ оиъ-оккоренія нѣкъ Арабіи до нашихъ временъ.** Договоръ халифа Омара вѣнъ Хаттаба съ христіанами Сиріи и его предписанія въ нѣкъ отношеніи; предписанія Омара II вѣнъ Абдуль-Алиъ въ отношеніи христіанъ; Медж. Гарунъ Аррешидъ; преслѣдованіе христіанъ Мутеаккелемъ; Муктадиръ, Радн; Ахмедъ вѣнъ Тулуъ, Мухаммедъ Ехшидъ; гоненіе христіанъ Хакимомъ; Мустансеръ, Амръ биллаи; покровительство Монголомъ; преслѣдованіе христіанъ султаномъ Мухаммедомъ (Мелн-ун-пастыръ), Салихуддиномъ Салихомъ; Хасаномъ, Хаджіемъ, Шейхомъ вѣнъ Абдиллою, Берсеблемъ, Джамакомъ, Хошкадамомъ. Избраніе греческаго патріарха, но заповсаніи Константинополя, и права дарованная ему Мухаммедомъ II; утвержденіе армянскаго патріарха; попытка Селима къ обращенію вѣнъ христіанъ Турецкой имперіи къ исламу; составленіе кодекса узаконеній, касающихся раба, при султанѣ Сулейманѣ; жестокости Туромъ при Селимѣ II; преслѣдованіе христіанъ при Мурадѣ III, Мухаммедѣ III и Ахмедѣ I; Османъ II, Мурадъ IV и Ибрагимъ; гоненіе христіанъ при Мухаммедѣ IV; опредѣленіе хараджа Мустафою Кѣпрли при Сулейманѣ II; возобновленіе предписаній шеріата касательно отличія раба въ одеждѣ при Ахмедѣ II; Ахмедъ III (666); преслѣдованіе христіанъ при Мухмудѣ I, Османѣ II и Мустафѣ III; возстаніе Грекомъ при Махмудѣ II и вліяніе его на судьбу христіанъ Турецкой имперіи — опредѣленіе хараджа въ 1834 г.; Гюльханейская грамота султана Абдуль-Меджида и характеръ предпринятыхъ преобразованій; изданіе уголовного кодекса въ 1840 г.; отмищеніе смертной казни въ отношеніи раба, оставившихъ исламъ по принятіи его въ 1843 г.; учрежденіе смѣшанныхъ судовъ въ 1847 г.; предоставленіе протестантскимъ рабамъ права образовать самостоятельную общину и опредѣленіе сбора хараджа въ 1850 г.; грамота 1856 г. и права, предоставленныя ею христіанамъ . 67--107

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА

## ОПЕЧАТКИ.

---

13	стр.	4	стр.	сверху:	начинать	следует	читать	начинаешь
15	"	8	"	снизу:	договоръ	"	"	договоръ
19	"	1	"	"	ежедневное	"	"	ежедневное
25	"	2	"	сверху:	харь	идя	"	хариди
27	"	15	"	"	имѣютъ	"	"	имеютъ
28	"	8	"	снизу:	словами	"	"	словами
31	"	8	"	сверху:	بين	"	"	بين
—	"	13	"	снизу:	البيانية	"	"	البيانية
41	"	1	"	"	земли	"	"	земли
61	"	5	"	сверху:	негутъ	"	"	негутъ
85	"	6 и 7	стр.	сверху:	книжка	"	"	книжка
89	"	15	стр.	сверху:	Мустан	"	"	Мустан

## Т Е З И С Ы.

- 1) Отсутствие Иджтигада у шиитовъ въ томъ значеніи, въ какомъ онъ существуетъ у суннитовъ.
- 2) Джигадъ, предписанный въ началѣ въ отношеніи всѣхъ сосѣдственныхъ съ мусульманами невѣрныхъ, сдѣлался въ послѣдствіи обязательнымъ въ отношеніи тѣхъ изъ нихъ, которые уступаютъ мусульманамъ въ могущество и силѣ.
- 3) Въ областяхъ, завоеванныхъ мусульманами силою оружія, зимміямъ предоставлено только право пользованія землею, а не полного владѣнія ею.
- 4) Зимміи подчинены въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ, постановленіямъ шеріата, который не вмѣшивается въ ихъ религіозныя дѣла, предоставивъ имъ полную свободу самоуправленія.
- 5) Мусульманскіе законы, долженствовавшіе обезпечивать жизнь, свободу и имущества зимміевъ, не вполне достигаютъ своей цѣли.
- 6) Стремленіе османскихъ султановъ уравнивать христіанъ въ правахъ съ мусульманами, будучи противно основнымъ предписаніямъ шеріата, ухудшило положеніе христіанскихъ населеній турецкой имперіи.